Отвернись. В плену у зверя

Автор:
Кира РАЙТ

Отвернись. В плену у зверя

Кира РАЙТ

В плену у зверя #2

Почти как в сказке: любовь доброй девушки (или что-то иное, она пока не разобралась) сняла заклятье с ужасного (или не очень) чудовища, но оно не превратилось в прекрасного принца. И, как оказалось, проблемы только начинаются…

Продолжение цикла «В плену у зверя». Основные события разворачиваются после того, как по неведомой главной героине причине похитивший её оборотень окончательно становится человеком. Человеком, который теперь пугает её ещё больше.

В книге: события от лица двоих главных героев; нетипичная версия истинной пары оборотня; любовный треугольник с двумя углами; могут присутствовать сцены принуждения и жестокости.

Книга является продолжением романа «Посмотри на меня», по этой причине для понимания происходящего рекомендуется читать её после первой части. Но, разумеется, окончательный выбор за вами.

Содержит нецензурную брань.

Кира РАЙТ

Отвернись. В плену у зверя

ПРОЛОГ

Он

Я смотрел на девушку, спящую на моей… ну постелью это сложно было назвать, скорее – подстилке, и недоумевал. Она была раздета (это в такой-то морозец) и прижималась ко мне под собственным пуховиком (я её что ли укрывал ночью?). Память возвращалась медленно. С каждым новым воспоминанием делая меня всё злее.

Уж не знаю, кто она, и как нашла меня, но что дело тут не чисто, ясно сразу. Понять бы только, кто её подослал. И как она всё провернула. Ну реально. Одна бы не смогла. А кто отпустил её в лапы к спятившему оборотню… Даже мы так не поступали со своими шестерками.

В это время девчонка зашевелилась и открыла глаза, такие знакомые и в то же время чужие. После небольшого диалога, приложилась головой о бревно и вырубилась.

Охренеть. Мне теперь что с ней делать? Пока соображал, смогу ли недалеко припрятать её хладный трупик или она ещё придёт в себя, лавиной накрыли другие воспоминания.

Не мои.

Но моими глазами и моим внутренним голосом. И вот тогда я завис от того, в какой заднице оказался…

Дорогие читатели, приветствую Вас на страницах этой долгожданной истории. Повествование здесь ведется от лица двоих главных героев, но начнется с воспоминаний событий, произошедших в первой книге. Надолго они не

затянутся. Желаю Вам приятного прочтения?

Глава 1

Темнота.

Абсолютная тишина.

И пустота.

Ничего нет. Никого. И ни хрена не помню.

Черт.

Опускаю взгляд ниже. Руки. Странно. Должно быть что-то другое. Лапы? Наверное. Не руки. Руки – это же людское. А я… Я вообще человек? Кто я?

Не знаю.

Вокруг бревна, дверь, земляной пол. Наверное, мое жилище. Сколько я тут? Почему? Ничего не понятно.

Открываю деревянную дверь. Вокруг лес. Вроде знакомый. Голова раскалывается. Тянет куда-то вглубь. Зачем?

Стоп.

Веду носом по воздуху. Откуда-то издали доносится слабый запах. Как вкусно. Внутри от него всё на дыбы встает. Особенно, когда чувствую в этом сбивающем с ног от удовольствия аромате, страх. Не должно так быть.

С места перехожу на бег. Ноги крепкие – хорошо. Мои ли? Не знаю. Чувство, будто очнулся от длительной спячки. Не в себе. Но сейчас, кажется, понимаю, что именно меня пробудило.

Уже за километр чувствую, что запах самки. Вкусной. И точно моей. Не понимаю, откуда это знание. Но я уверен. Моей самке страшно. Надо защитить. И пометить. Она ничья – так не положено. Так не должно быть. Вдруг её ещё кто почует и захочет.

И я летел к ней. Как к единственному смыслу. Как к якорю, который позволял не сойти с ума от полной амнезии. Рядом моя самка – и это уже повод не ковыряться в себе, а предпринимать действия.

Когда был уже близко, заметил девичью фигурку в каких-то тряпках. Ну для меня она точно маловата. Самка должна быть добротной, сильной, выносливой, чтобы выносить потомство и выдержать нашу страстную натуру. Нашу? Опять горячий обруч на голове сжимается.

Потом вспомню, неважно.

Эта не такая, какой представлялась мне, пока бежал. И боится. Не известно, что её так напугало, но я должен защитить. Она, наверное, болеет, поэтому хилая.

Ну ничего. Я что-то придумаю. Откормлю. Вылечу.

К моему удивлению, девчонка (молоденькая, странно, что на неё вообще сработали инстинкты, мне же нужна самка для потомства, а этой бы погулять, подрасти, раздобреть. Но поздно. Я выбрал) кинулась от меня прочь.

От недоумения я даже обернулся назад. Вдруг не почуял, кто её так напугал, за спиной. Нет – нюх не подвел, никого. Она от меня что ль так рванула?

Ускорился, пытаясь догнать. Подумал бы, что играется со мной, заводит. Самки любят заставить побегать. Только ужас на лице не подделать. Меня испугалась, глупая.

Не сообразила, что ли? Сейчас объясню. Из горла вырвался рык, и оно запершило, будто издавало этот звук впервые. Так. С этим тоже потом разберемся.

Девчонка неслась прямо к обрыву. Я не помнил, что бывал здесь раньше, но точно знал, что он там есть.

Дышал громко. Может это её так пугало? Думает, что я злюсь? Я не злюсь. У меня внизу уже всё колом стоит… Хочу её. Всю.

Черт, не успел. Сорвалась вниз, к самому краю. Вот тут я разозлился. На себя. Самку свою не уберег. Сломает себе ещё что-нибудь. Только этого не хватало.

Подхватил в последний момент и к себе покрепче прижал. Вдохнул глубоко, кажется, уже будто знакомый аромат.

Да. Моя. Сладкая.

Теперь не отпущу, чтоб не навредила себе, глупышка. Вот не повезло-то с самочкой, не самая умная попалась.

– Покажу тебе жилище, – говорю. Говорю? Или рычу? Как должно-то быть? Голова сейчас лопнет. А она вздрагивает. Черт. Не понимает, что ли, опять?

А ведь и я не понимаю её… Голос колокольчиками звонкими переливается, но слов не разобрать. Что-то не так… Ну ладно. Нам не обязательно знать язык друг друга. Так поймем. Я уверен.

И жилище ей понравится. Вот она обрадуется. Стены крепкие, крыша есть. От дождя укроет. Там даже соломы настелено.

Девчонка сжалась вся, подобралась, будто от хищника какого. Зачем она так? Не знаю, что могло во мне её так напугать. Я сильный, крепкий – и это гарантирует ей защиту. Бояться нечего. Может умом повредилась? В лесу-то, одна.

Перекинул её через плечо и понес. Хотел, конечно, её здесь взять. Но лучше сначала показать, какое счастье ей привалило. Ласковая будет.

Хочу, чтобы была ласковая со мной.

Хотя с самками особо церемонится не положено, не то что с себе равными, их мнение-то не всегда учитывается. Но я её беречь буду. Особенная девочка. Боевая, хоть и маленькая. Чую. А нюх меня не подводит.

Она болталась на моем плече (надеюсь, оценила, какое широкое? Самкам нравятся крупные самцы. Точно), и каждый раз как ручками своими упиралась в спину, у меня мурашки бежали и словно жаром обдавало. Хоть и не помню ничего, но уверен, что такого не испытывал.

В голове как объяснение довольное билось: «парррра». Моя значит. Вся моя. Судьбой предначертанная.

Она что-то захрипела. Не понял.

– Сейчас придем, – говорю. Рычу, то есть. Перехватил удобнее, чтоб не уронить, покрепче. Высоты может боится?

О, затихла. Наверное, поняла, что не уроню и успокоилась…

Хотя страх в запахе ещё чуял. Это странно.

Глава 2

Когда мы подошли к жилищу, я даже выдохнул. Ну сейчас она увидит, что на меня можно положиться, и успокоится. То, что нужно.

Войдя внутрь, спустил её на землю, но не рассчитал, что самка слабая, и она слегка, как мне показалось, ударилась о пол, не успев встать на ноги. Вот «повезло»-то, а. Ну что с ней такой никчемной делать… Была бы здоровая, гораздо проще…

Так, что это я. Ну слабенькая, да. Но какая вкусная. Аж слюна во рту собирается, как хочу её попробовать. Кожа, наверное, бархатная, волосы блестят, шелковые будто – я потрогал уже. Точно.

Девчонка озиралась по сторонам и почему-то хмурилась. Добротное же жилище. Сухо тут, ветра нет. Что ей не так?

Рыкнул слегка, чтоб пояснила недовольство. Но она только вздрогнула. Какая-то неправильная самка. Чего меня бояться-то?

Приблизился медленно, присел к ней поближе, принюхался. Если бы не запах страха, то, наверное, с ума бы сошел от счастья. Хоть и больная, но красивая. Глазищи вон какие, нос, рот, уши – всё на месте. А на шее жилка бьется… Призывно так…

Не выдержал, дотронулся, вроде легонько шею сжал, носом в неё уткнулся. Дааааа….

Девчонка что-то сказала. Фик знает, что именно. Но это же и неважно. Главное, что мы рядом. Теперь ей ничего не угрожает, она в безопасности, рядом со мной. Жилище есть. Накормить накормлю, уверен, что охочусь отменно. Значит, можно потомство заводить…

Она что-то там шептала себе под нос. Я не понял. Да и вообще не вовремя. Нам сейчас явно не до разговоров.

Тряпка на её теле мешала мне нюхать. А ещё попробовать хотел. Порвал вообще легко и с удовольствием, тягуче лизнул шею, успокаивая. А то она зашуганная какая-то. Не дело. Глупая, не понимает, что теперь всё хорошо.

Чужих запахов я на ней не чувствовал, значит, не обидел никто. Единственное, что не давало мне покоя – её страх. Который усиливался. Хотя по идее, она же должна чувствовать себя в полной безопасности со мной. Сломанная какая-то, неправильная.

Но от этого мне только сильнее хотелось ей понравится. Оберегать её, такую недалекую и всю такую вот не такую. Как бы выяснить, почему она ко мне не тянется? Думает, может, что я ей не подхожу, что недостаточно для неё хорош?

Словно подтверждая мои невеселые мысли, самочка от меня начала уползать задом по земле. Аж зарычал зло. Чего она? Сейчас я ей докажу, что неправа.

Рванул вторую тряпку на ней, обнюхивая и давясь слюной. Дышал громко, даже самому непривычно. Но как же меня от неё плющило. Черт.

Особенно, когда дошел до низа живота. Там пахло невероятно вкусно.

Девчонка почему-то начала изворачиваться в моих лапах, упираться, взвизгивать. Да что она меня боится?! Я сдерживался, как мог, хотя когда она отстранялась, аж дым из ушей едва не шёл. Ну не дело это.

Самка должна быть ласковой, сама шею подставлять. А эта… Но пометить её сейчас, напуганную, неправильно. Подожду. Я ж не зверь какой…

И тут девчонка, пытаясь оттолкнуть меня (хотя я и сам уже хотел отстраниться немного, дать ей привыкнуть что ли, что она моя теперь), коснулась моей груди. Словно раскаленное железо приложила. Я взвыл от боли, а дальше….

Помню отрывками. Вроде и я, а вроде и не я. Нет. Точно не я. Я бы никогда не стал брать её так. Хотел так – да. Но не стал бы. Она же от страха воет.

Но остановить эти руки не мог, кусал и, чувствуя на языке вкус её крови, зверел ещё больше. От возбуждения сводило всё.

Но я бы не стал.

Хотел остановиться, только где-то в глубине души, получал извращенное удовольствие от того, что не мог. От того, что делал… Но не от её реакции. Вот если бы она сама…

И будто это не мои руки рвали на ней тряпки. Будто не мои зубы раз за разом впивались в её нежную кожу. За волосы оттягивал её голову назад, открывая доступ к шее. Это было охрененно, если бы я не видел её ужас и следы своих когтей и зубов…

Словно в моем теле был ещё какой-то другой зверь, который не жалея самку, исполнял все мои тайные желания с ней. Не отвлекаясь на её эмоции. Но так же нельзя!

Черт.

Когда она перестала сопротивляться, обмякнув в руках, я, да и он, мы оба восприняли это как признание её принадлежности и покорности. Пусть она и боится меня пока, но очень скоро всё изменится.

Девочка чуть дрожала – ей холодно? Я согрею…

Какая же вкусная. Сожрал бы. Но тогда её не станет. А она теперь – мой воздух. Моя жизнь. Мой смысл.

Я приподнял её, уже послушную, и чуть двинул на себя, пристраиваясь у входа в такое желанное тело. Хотел бы быть мягче, но то сумасшествие, что мною владело, ещё не отпустило. Поэтому вошел резче, чем планировал. Она вскрикнула, хоть и была немного влажной – тело откликалось на выбравшего её самца, всё правильно, чем возбудила внутреннего монстра ещё сильнее.

И я уже не мог сдерживаться, раз за разом насаживая её на свою твердую плоть. Как же в ней хорошо. Тепло и туго. Мог бы – растянул эти минуты навечно. На пару мгновений даже забыл, что своими резкими движениями причиняю ей боль – слишком хрупкая мне попалась. Но сопротивляться наваждению сейчас не мог совсем.

И снова, я хотел бы кончить на неё, чтобы она вся пахла мною, и не так быстро. Но чудовище, которое сейчас управляло моим телом, не сдержалось, снова исполняя мои тайные желания – завести потомство.

Получив разрядку, я расслабился, и мои руки отпустили её, а самочка вновь ударилась о пол. Теперь, когда она точно моя, я мог бы и уйти поохотиться. Она уже мне принадлежит. Даже без метки. Надо принести ей пищу. Только…

Девочка была такая жалкая на этом земляном полу, что-то шептала, жмурилась, прикусывала губки. И мне вдруг захотелось ещё побыть с ней. Убедиться, что всё в порядке.

Чуть приподняв её безвольную тушку, перетянул к себе на колени и начал обнюхивать. Внутренний монстр требовал пометить сейчас же. И даже заставил

склониться над её шеей и коснуться клыками той самой жилки, что так сильно билась.

Я уже готов был укусить, когда она закрыла глаза и обмякла. А вместе с тем от неё повеяло безысходностью…

Глава 3

А ещё я учуял кровь. Много крови. Для неё.

Поняв, что самочка всё еще продолжает опасаться – и теперь причины у неё были из-за моего поведения, которое обескуражило даже меня, я пересилил наконец наваждение. И, конечно, спрятал зубы.

Только лизнул её. Не удержался. Жаль, что без метки не чувствую её почти. Как будто она не рядом, а где-то за тысячи километров.

Но то, что она боится, было ясно и без того. Девчонка дрожала как щенок под дождем, зажималась, стараясь прикрыть грудь.

– Зачем, глупая? Ты же вся моя теперь.

Она не понимала меня. А я не понимал, откуда изначально взялся этот страх. Да нежным не был, наверное, не прям приятно, но чтоб вот так на меня смотреть… Разглядывал её, силясь разгадать феномен неправильной самки. Не выходило.

Снова не удержавшись, прижал её тельце к себе, глубоко вдохнул. Какая же вкусная девочка. И уже пахнет мной. Я молодец. Теперь на неё самец послабее и не посмотрит. А я очень сильный.

– Моя, – успокаивал я её, когда почувствовал, что самочку трясёт.

Так, а вот это вообще ненормально. Она малышка совсем, нужно скорее проверить, не причинил ли ей вреда, пока был не в себе.

Осторожно ощупывал тело, стараясь не задевать когтями. И параллельно зализывал ранки на коже от своих же зубов. Вот долбоёб! Разве так можно с такой странной самочкой. С другой, что приняла бы сразу и была бы покрепче – можно, а с этой надо иначе же…

Нельзя обижать. Моя.

Когда трогал её грудь, едва снова не утратил самоконтроль. И вдруг, раздвинув стройные ножки, опять почуял кровь. Оттуда. А она болезненно вскрикнула.

Медленно, боясь заметить непоправимое, я обнюхал её живот, а потом и сокровенное местечко между ножек. Паника охватила все мое существо, и разум, и тело. Я порвал её! Свою нежную самочку. Знал же, что она не крепкая. Аккуратно нужно было брать. Накинулся как дикарь…

Опустив её на пол, склонился ниже, извиняясь и собираясь залечить. Малышка дернулась, пытаясь отползти. Не тут-то было. Зачем? Лечить же буду.

Ухватив её бедра ладонями, развел их в стороны и принялся зализывать. Тщательно. Дурея от вкуса и самого приятного запаха на свете. А сам пристально наблюдал за её личиком, надеясь, что оценит заботу. Лапу положил прямо на животик, чтобы не уползала. Мелькнула мысль – что откормить бы её.

Всё оказалось не так страшно, и повреждения были не сильные. Я точно знал. Чувствовал. Только когда закончил, отстраниться сил найти смог не сразу. Прежде сделав ещё несколько размашистых движений языком, чтобы сделать приятно нам обоим. Моя же.

– Чего выделываться, – ухмыльнулся.

Теперь, когда её здоровью ничего не угрожало, отнес девчонку на солому. И снова не удалось положить осторожно. Снова забыл, что она неправильная, хрупкая. Ударилась.

И так жаль её, болезную, стало. Прямо сердце сжалось внутри. Но что я мог сделать? Если даже не понимаю, что с ней не так.

Отрезвила мысль, что ей силы нужны. Нужно поохотиться и накормить.

Да.

Только когда я вернулся, она уже спала. Съел дичь сам. Ей завтра свежего принесу. Пусть отдыхает, бедолага. Испугалась в лесу. Меня ещё не понимает. Натерпелась.

Постоял, полюбовался на неё мирно-спящую, спокойную. Свою. От радости шальной аж прыгать хотелось. И рычать во всю глотку.

Но вместо этого лишь тихо прилег рядом с ней. Хотелось быть как можно ближе. Вдыхать её аромат. Чувствовать тепло. К тому же сейчас она совсем не боится. Ну почти. Скромная, пугливая самочка мне попалась. Но всё равно буду беречь.

Моя.

Глава 4

Лежа рядом с самочкой, пытался понять, кто я, где я и что происходит. Не выходило. Часть воспоминаний, при том большая, словно стёрта начисто. Вообще ни в чем не уверен. И не помню ничего.

Знаю одно – из забытия меня вытащила именно эта хрупкая девочка. И она же – моя судьба. Вся моя жизнь с ней связана. Разгадать бы – почему. Только это вопрос второстепенный. И не особо важный.

Что делать, благодаря ей, и так знал. Обживать жилище, кормить её, заботиться, ну и регулярно… Хотелось бы ещё чтоб не боялась.

Только подумал, как она задрожала и открыла глаза. Я в темноте видел отлично. А вот сломанная самочка, похоже, нет. Терла веки ладошками. Потянулась и чуть приподнялась. Холодно ей что ли, раз дрожит?

Схватил и к себе прижал, чтоб согреть. Я горячий. Со мной не замерзнет. Гордился собой, что могу позаботиться. Только это тоже странно, что она мерзнет. Ну что поделать – больная.

Она начала дергаться в сторону от меня.

– Раз мерзнешь, погрейся, куда?

Сообразила, наконец, что ли? Умолкла. Замерла. Вот и правильно. Что от меня отодвигаться-то. Наоборот бы…

И вот наконец она расслабилась, даже чуть прижалась. Когда её попка вжалась в мой пах, пришлось прикладывать массу усилий, чтобы не повторить свои фантазии наяву. И так слюной её уже почти залил.

Но у неё даже запах изменился, страх почти пропал. Это хорошо. Нельзя пугать больше. Не буду. Так приятно её в руках держать. Сразу мысли глупые об отсутствии памяти не лезут. Вообще все мысли в паху. И вся воля направлена на то, чтобы себя сдерживать.

Она закрыла глазки и засопела снова. Уже не дрожит, и теплая вся. Вот. То-то же. А сначала уползала… И мне хотелось снова растянуть это время до утра, чтоб подольше с ней вот так полежать.

Хорошо.

Задремал совсем немного. Всё налюбоваться не мог. И жалел.

Проснулся с первыми лучами солнца. А рядом – это чудо. Чуть не взвизгнул от счастья. Нюхал её, трогал осторожно, чтоб не будить, прикусывал совсем немножко, аж слюна капала. Приятно, ммм…

И так обидно стало, что она, проснувшись, притворилась, что дальше спит.

Опять не нравится ей что-то? Я же с лаской. Глупая самка.

Чтобы не сорвать на ней свое раздражение, подорвался в лес. На охоту. Покормить надо. Может голодная – от этого и злая?

Далеко не пойду. Быстро надо. Да и кабана она не съест. Ей бы что поменьше, помягче, вкуснее. Ну и вдруг испугается опять одна-то.

Времени на то, чтобы отловить длинноухого и прикончить ушло совсем ничего. Но я не торопился сильно. Пусть осмотрится, обживется, осознает, как ей повезло. А я приду с пищей. Порадую.

Смотрю, а она в дверь высунулась. Встречает. Хорошая девочка.

Но тут же внутрь забежала обратно, спряталась. Поиграть хочет? Бодрым шагом шел к жилищу. Даже не подозревал о том, что у нас дальше выйдет.

А как вошел, застыл сначала от неожиданности. В угол забилась и зверем на меня смотрит. И снова запах страха. Да что с ней не так-то?!

Кинул ей добычу. Пусть увидит, какой я. Поймёт.

Но она и этого не оценила. И судя по недоумевающему взгляду, который от дичи переводила на меня и обратно, и не понимала, что к чему. Оглядывалась вокруг зачем-то, будто искала что. Да что тут можно искать. Она, да я.

И заяц.

– Ешь, бестолковая, – подвинул тушку к ней ближе.

Она, будто готовясь к чему-то страшному, глубоко вдохнула и что-то там прощебетала. Голос – ну чисто ручеек свежий переливается, лучше иволги в лесу. Слушал бы и слушал. Ни хрена не понятно, но очень приятно.

А она глаза опускает, не смотрит на меня. Обидное что ль что-то сказала, раз так испугалась? Сжалась вон опять. Ох, натерплюсь я с ней.

Присел поближе. Может неудобно есть ей? Кожу содрал и сам попробовал. Острые зубы привычно рвали свежее вкусное мясо. Ну нормально. Что ей не так?

Или она, что, не понимает, что это есть надо? Дичь ни разу не видела? Да ну. Невозможно.

В её глазах отразился ужас. И направлен он был на меня. Снова боится. Вздохнул устало. М-да, дела. А она ещё и отодвинулась от меня.

– Ты совсем что ль?

Рыкнул на неё, убрав руки от лица (вообще не понял, чего закрывается) и, оторвав сочное бедро, протянул к её рту. Отодвигается, что за напасть? В зубы ей попытался мясо засунуть. Ну не разжёвывать же самому. А её затошнило…

Сижу, смотрю. Офигеваю.

Это, блин, чем мне теперь её кормить? Пыльцой? От мяса вон рвёт. Нормально.

А пока я выстраивал сложный мыслительный процесс, она забилась в угол и давай рыдать в голос. И столько эмоций разом накатило, что меня самого чуть не вывернуло. У меня столько сразу не бывает. Точно.

И чего там только не было.

Страх, боль, отчаяние, безысходность, злость. Я только успевал фильтровать и вспоминать названия и ощущения. Весьма непривычно. И главное – ни единой положительной эмоции.

Ни благодарности за завтрак, ни радости, что наконец самец её выбрал, да еще какой.

Бросает на меня взгляды испуганные, а в глазах слезищи размером с моей кулак, чесс слово. Может у нее другой на примете был, а пометить не успел? Но свежих запахов-то на неё нет. Не из-за зайца она же ревет так. Вряд ли и что жилище не понравилось. И главное-то не спросишь ведь.

Пока пытался сообразить, чего ей может быть не так, она начала головой о стену биться. Уууу. Ещё мне не хватало. И так не шибко умная.

Подхватил её – как пушинку – усадил к себе на колени, сжал не сильно, но чтоб не вырвалась. Так безопаснее. А то сама себя покалечит, как мне с ней потом дальше. Она только повизгивала и пыталась оттолкнуть. И хоть меня это жутко бесило (по всем законам, моя теперь, не должна сопротивляться, всё. Надо было все же метку еще поставить для верности), я сдерживался.

Как мог.

И вознаграждением мне стало, когда она, перестав ерзать, прислонилась прямо к груди, лбом. У меня аж по всему телу мурашки.

Ну и что что ревет. Поплачет – успокоится. Эмоциональная, чувствительная. Но зато не отталкивает, прижимается. Губками иногда касается моего плеча. Случайно. А может и специально, чего уж.

Пока она такая послушная, старался рассмотреть, прочувствовать получше. Нам теперь век вместе коротать. Пометить её еще надо для порядка. Ну с этим успеется. Это бы лучше во время близости, чтоб горячая была, не так больно.

А то кусни я ее сейчас, реветь сильнее будет. Ещё немного прижал к себе. Нет, не буду, конечно.

Она, всхлипывая, вырубилась, кажется. И дышит так жалобно, скулит. Меня боится. Из-за вчерашнего что ль? Эдак меня переклинило. Теперь вот прощения ждать. Не даст же больше.

А силой брать тоже не охота. Охота, чтоб сама… Эх. Сам вздохнул. И так жалко её стало, аж внутренности свело, в горле комок. Маленькая, больная, ещё и глупая. И не понимаем мы друг друга. Мне даже помочь ей никак.

Ну что ещё ей может быть нужно? Всю голову сломал. Я не помнил прежнюю жизнь, но точно знал, что самка должна быть другой, да и вести себя иначе.

А она очухалась, и снова давай реветь. Ууу. Ладно. Подождем. Надоест же ей рано или поздно в самом деле. Вот тогда и посмотрим, что с ней дальше делать.

Может я ей показался слишком большим и напугал ещё? А ещё может боится, что раз она неправильная, то откажусь от неё или покалечу и прогоню? Так как ей объяснить-то, что не обижу? Пусть хоть какая. Никому не отдам. Наверно, думает, что не достойна счастья такого, вот и переживает.

Каждая её слезинка в моё сердце втыкалась сухой веткой, как в подушечки лап острые сучки в лесу. Но я просто сидел и ждал. Не оставлять же самочку одну, когда ей плохо. Мы теперь связаны. Вместе будем.

Иногда вдыхал её запах и носом по волосам водил. Очень хорошо. Мягкие, как шерсть новорожденного котенка. И кажется, она даже пахнет чем-то детским. Хоть и уже взрослая – я учуял.

Заметив на припухлой щечке особенно огромную слезинку, лизнул, успокаивая. А она ещё сильнее разревелась.

Я так и застыл, боясь больше шевелиться и трогать. Она теперь всегда так будет на ласку реагировать? Как бы мне её вылечить?

Девочка ещё дышала так тяжело и сердце колотилось, что я припадка боялся. Из-за того, что метки нет, я не так уж сильно её ощущаю и не могу повлиять никак…

За тяжелыми думами не сразу заметил, что самочка уже только всхлипывает мне в грудь, а голову так уютно мне на плечо устроила. Но заерзала на моих коленях, отчего у меня почти сразу и встал. Вот бы её…

А она мне говорит что-то своим голоском тоненьким, только чуть охрипла от рыданий. Ну это ничего. Пройдет. Это-то я понимаю. Пересадил, чтобы лицо было лучше видно. На губы смотрю – шевелятся.

Красиво.

Девчонка поморщилась. И на носике так мило складочки появились, что даже возбуждение схлынуло. Ну чисто – дитё. Захотелось заботиться о ней ещё больше.

По лицу видел, что что-то там думает себе. В глаза мне смотрит наконец прямо, взгляд не отводит – всегда бы так, а сама вся сжимается, ерзает, как будто… Нужду ей надо справить что ль?

Отпустил из своих лап загребущих и вскочил за ней, когда понял, что сейчас упадет. Ноги не держали, разъезжались как у новорождённого оленёнка. Держу её за плечи, чтоб не упала, смотрю. Думаю. Ещё и растяпа. Самка грациозной должна быть, как кошечка. Почему, мне такому сильному, досталось это милое недоразумение?

И тут я понял, что сейчас страха у неё ко мне почти нет. Ну вот. Поняла наконец, что бояться не надо. Хоть что-то. И разглядывает меня так с любопытством. Спину выпрямил, плечи распрямил – чтоб оценила, какой я широкий, большой, сильный, подбородок приподнял.

Малышка опять что-то прощебетала. Но не упиралась, не отталкивала, не пыталась убежать. Только смотрела снизу вверх доверчиво вроде.

Точно, ей же по нужде надо. Это, наверное, и говорит.

Боясь, что если не стану поддерживать, снова навернется, за руку взял и повел к выходу из жилища. На улице отпустил – здесь хоть под каждым кустом можно. Она отходила от меня медленно, осматриваясь. Ну да, вчера не успела же рассмотреть всё.

Но как только присела за раскидистый куст недалеко, я запереживал опять. Кто её знает, что с ней ещё может приключиться? Надо следить. В безопасности она только в жилище или со мной. А тут наступит ещё на насекомое, укусит её. Мне-то ничего от укусов и ноги загрубели. Но у неё и на ножках кожа нежная.

Вчера тряпки с ног у оврага остались, когда катилась. Может поискать их пойти?

Но стоило мне приблизиться, вскочила, глядит хмуро. Ну чего ей опять не по нраву? Вздыхает ещё так капризно. Вот какая, а. Говорит там что-то, а я смотрю во все глаза.

Грязная, в земле, в траве вся. Ещё кровь засохшая. Часть я зализал, конечно, но еще осталось. И не ела ничего с утра. К воде бы её отвести, напоить хотя бы, ну и умыть. Только не дойдет же, слабенькая.

Донесу.

Легко её поднял, к себе прижал и понес. Как хорошо-то о своей самочке заботиться. И сразу так неважно стало, кто я вообще, почему не помню ничего, и почему она странная. Главное вот – что прижимаю её, держу, теплую, мягкую, вкусно пахнущую. И она нет-нет, да и кидала на меня украдкой взгляды – разглядывает, значит нравлюсь. И ещё принюхивалась ко мне, но носик свой больше не морщила, значит ей тоже приятно кажется, что пахну. Это хорошо.

Когда мы пришли, девочка скинула с себя часть тряпок, и я растаял, с места не мог сдвинуться, всё на неё смотрел. Красивая какая. И главное –моя.

Так хотелось, чтобы она знала, что мне нравится. Что теперь в безопасности. Что я её беречь буду, ни на миг от себя не отпущу, чтобы не обидел никто… Но как ей сказать-то? Она меня не понимает, я – её.

Вздохнул.

Девочка – ну чисто русалочка в воде плескалась, плавала. А мне так страшно за неё было. Я по ходу плавать не умею… Смотрю на озеро и прям ужас накатывает. И даже что-то пожалел уже, что её туда пустил. Особенно когда она от берега стала удаляться.

– Куда ты, стой! – а сам же слышу, что рычу опять, и она снова боится… Что за ерунда происходит?

Стою возле самой воды, сморю, как она дальше отплывает и прям в голове всё гудит от страха за неё. Я бы в воду сам вот так ни за что не сунулся. А она не боится совсем. Но это же опасно!

Самочка же, кажется, ещё и поиграть со мной решила. Не понимает, что ли, что я за ней не смогу… Такое бессилие накатило. Почему я воды боюсь? Почему если дна не вижу под ней, то меня изнутри скручивает паника? Не знаю.

И тут с ней что-то произошло, неловко взмахнув руками, девочка окунулась в воду с головой. Я метался по берегу, не зная, что делать. Стоило коснуться воды, меня будто парализовывало. Но последний раз взметнув небольшую волну, она пошла ко дну. И я едва не сдох от страха.

Наплевав на собственные фобии (слово забавное, откуда я его знаю?), кинулся за ней. И руки вполне успешно начали загребать воду, будто плавал с рождения. Только паника не отпускала. Страшно было – жуть.

Но ещё страшнее, что не смогу её спасти, не успею.

Но я смог. И притащив на берег, укусил, разозлившись. Зря, но как-то же надо ей объяснить, раз она по нормальному не понимает. Зато самочка и правда стала послушной, больше не пыталась вредничать, болталась себе на моём плече, пока нёс её в наше жилище. И там что-то лепетала, извинялась наверно.

Но я так на неё разобиделся, что даже не стал ничего больше делать и говорить. Мало того, что от дичи отказалась опять, так ещё и уползла от меня в другой угол жилища.

А вот пусть делает, как хочет. Не нравлюсь я ей, ишь какая.

Другой бы на неё, больную, и не посмотрел бы. А я вот – привел, покормить хотел, грел, заботился… Да, вчера грубоват был, но ведь в паре и это нормально! А она – моя! Должна была понять. Радоваться. Она же… Сопит себе прямо на полу. Вот и пусть. Померзнет – может тогда поймёт…

Но только спать всё равно не мог. Всё прислушивался к ней. Переживал, что ей холодно там… Без меня… Надеялся, что одумается и придёт сама под мой горячий бок. Ну как она вообще без меня жила?

Поэтому услышав странный хрип, кинулся сразу же к ней. Подавилась что ль? А девочка пылала вся, горела, и пахнет от неё так, будто тяжело больна. Ещё не хватало! Неужели накупалась так? Вода вроде не холодная была… Да она же ещё мокрая вся!

Теперь поднял осторожно, прижал к себе, грел. И неожиданно вторая волна паники накрыла за день. По сравнению со страхом воды – ужас от возможной потери меня просто сковывал… Я же жить без неё не смогу. Она же – всё для меня…

Странная неправильная самочка…

Глава 5

Вот просто охренеть.

Меня-человека сейчас наяву трясло от страха смерти девчонки, которую я тогда знал один день. Вспоминая то, что как очумелый сайгак, прикрывая пальцем дыру в старой кружке носился ей за водой, свирепел. А в моих собственных мозгах мой же внутренний голос продолжал называть её по-идиотски «самочкой», «сладкой» и прочими приторными прозвищами.

Меня практически выворачивало.

Воспоминания, как он, то есть я, грел болеющую «девочку» отозвались тяжестью в паху. А ещё меня потянуло к ней. Словно магнитом. Захотелось сделать с ней то же, что делал в картинках из памяти…

Удержаться было непросто, но вовсе не от ложного благородства из-за её бессознательного состояния. Совсем нет. Если я когда-то и решу спать с ней, то уж совершенно точно не как привязанный свихнувшийся оборотень. О нет.

Если она или те, кто её подослал, решили поиграть со мной, то я сделаю так, что они все будут умолять меня вернуть девчонку невредимой. Если она, конечно, им нужна.

А пока по всему выходило, что нет.

Но чёрт! Как я-то мог так вляпаться?! С чего я вообще решил, что она может быть моей парой? Зачем пометил? Зачем кормил?

Если бы повел себя нормально, так долго она бы не продержалась. Смоталась бы по-быстрому, даже не задумываясь. Заблудилась она, ага. Пусть заливает кому-то другому. А как глазками своими стреляла. Как на такую дешёвую манипуляцию можно было повестись вообще? Как, я спрашиваю?!

Тупое животное! Вот кем я был. Стелился перед ней как тряпка. Исполнял её прихоти. Лишь несколько раз указал на её место, но видимо, недостаточно хорошо, раз девчонка посмела вернуться. И завершить начатое. И всё же не до конца.

Внутри зудело из-за того, что тело хотело обернуться, принять прежнюю форму, старалось вытеснить мой разум. Значит, они в чём-то просчитались. Значит, что-то не сработало так, как планировали.

Неужели кто-то, зная меня прежнего, решил, что из-за этой безотказной девки я стану что-то менять? Пойду против семьи? Просто потому, что подложили мне под бок дешёвую куклу?

Усилием воли прекратил воспоминания и стенания зверя по своей самке. Он хотел вывалить на меня всё разом, хотел, чтобы я чувствовал к ней то же, что и он. Но кроме инстинкта размножения, у меня, в отличие от некоторых, была масса других проблем и вопросов. И управлять моими действиями мог не только член, но и мозг.

Во всяком случае, теперь.

И всё же, попробую выведать у неё, что она знает, пока не выложу все карты на стол.

Ноги сами понесли на улицу, где у самой двери в эту хибару я взял пару кусков льда. Ну что ж, ушлая самочка, поиграем. И посмотрим, кто кого.

Глава 6

Она

В рывками возвращающемся сознании вспыхивали и потухали образы нашей совместной ночи и утреннего пробуждения. Мне приснилось?

Теплая рука, без звериных когтей, опустилась на мой лоб. Приоткрыла сначала один глаз, а потом и другой.

На меня смотрел вполне человеческими глазами мой зверь, мой мужчина. Но я боялась заговорить первой. То ли от того, что не знала, как вести себя с ним-разумным, то ли от страха, что он всё ещё прежний, а тот голос мне просто причудился.

Наблюдая за моими внутренними метаниями, одновременно прикладывая к моей голове лед, он сказал:

– Сейчас уж точно поздно меня бояться, – я вздрогнула. Привыкнуть к его голосу пока не получалось.

– Ты говоришь?

– С сегодняшнего дня – да.

Я помолчала. Что мне спросить у него? Столько вопросов было в моей голове раньше и вот, когда он может всё рассказать, не осталось ни одного. Но видимо у него вопросы были:

– Почему ты вернулась ко мне?

Я пожала плечами.

– Боялась, что ты здесь замерзнешь или еще что-то случится, – ну не говорить же ему, в самом деле, что скучала. Или говорить?

– Боялась, что монстр замерзнет в лесу? – он скептически выгнул бровь. – Я думал, ты должна этого желать.

– Я не хотела тебе плохого.

– Правда? – в голосе послышалась издевка. – После всего, что я сделал с тобой?

– Разве что поначалу, – я смутилась, хотя решительно не понимала, как ОН может меня отчитывать. Попыталась встать, но мужчина твердым движением удержал. Если его глаза и изменились, и вернулась речь, то звериная сила не исчезла.

– Ты извращенка?

В ответ я промолчала. Что тут скажешь. Судя по всему, выходило именно так.

– Полежи ещё, ты хорошо приложилась. Шарахаться от меня нужно было раньше, ты не могла не понимать, на что идёшь.

Да что такое-то, снова упрек. И что я должна была понимать?

– Ну извини, за полгода привыкла как-то к тебе безмолвному, – я нахмурилась, а он как-то странно усмехнулся:

– Ты забавная.

– Ты тоже, – вложила в голос всю иронию, на которую была способна. Не так я себе представляла наш первый разговор, если он когда-то состоится…

– Наконец-то нормальная реакция, злость, – отметил он, продолжая менять один кусок начавшего таять льда на другой.

А я опять молчала.

– Не спросишь ничего?

– Ничего не расскажешь? – я и правда злилась, а он пожал плечами.

– Даже не знаю, с чего начать.

– Ты помнишь… всё? – я, кажется, немного покраснела и внутренне сжалась. Неужели всё, что было в начале, он делал осознанно, намеренно?

– Не всё, но тебя помню, – он помрачнел, – наверное ждёшь извинений? За то, что причинил боль. Не отдавал себе отчет тогда, почувствовал подходящую самку, вот и сорвало крышу. Но и тебе стоило прежде подумать…

Половину пропустила мимо ушей.

– Самку? – выдавила я.

– И что? – отмахнулся он. – Кажется, тебе лучше, – бросив кусок льда в металлический ковш, вышел на улицу. Прямо в футболке.

Но очень скоро вернулся, слегка поежившись:

– Теперь прохладно, раньше бы не замерз.

Мужчина накинул куртку, которую я принесла, и включил тепловую пушку. Так странно, ещё вчера он казался близким, чуть ли не родным. А сегодня, даже с человеческой речью, кажется совершенно посторонним мужчиной.

– Как тебя зовут? – я наблюдала за ним и не знала, как правильно вести себя теперь. Он посмотрел так пристально, зло, что по спине мурашки побежали.

– То есть тебя это интересует? Не кто я? Не почему я всё это сделал с тобой? Не то, что сделаю дальше, – тут он выдержал паузу, а я сглотнула, никак не могла расслабиться с ним таким, – а всего лишь мое имя? Или может просто всё остальное ты уже знаешь?

Я продолжала молчать, тихо прикидывая, смогу ли сбежать, если он отвлечется. Не знаю, с чего взяла, что понравилась зверю, но человеку явно не по душе.

– Ты пришла одна в лес, притащив всю эту хрень. Трахалась с животным… На что ты надеялась? Неужели в городе настолько плохо, что припёрлась сюда? Не боясь, что тебя заебет, а потом сожрет психически неадекватный мужик? Или ты тоже не в себе, раз решилась рискнуть? Да, наверное, это и есть ответ…

Тишина в землянке становилась неуютной и угрожающей.

– Не думала о том, что я не захочу, чтобы ты растрепала обо мне кому-то и закопаю тебя прямо здесь, а предварительно загрызу?

Красивые ледяные глаза смотрели пристально, едва ли не с ненавистью, а я не знала, что ответить на эту отповедь.

– И из всех возможных вопросов ты задала этот… Какие же вы, люди, все неизмеримо тупые, – мужчина вздохнул. – Ты могла бы придумать легенду поизящнее.

Я опустила глаза в пол, не желая видеть его ярость, чувствуя себя полной идиоткой. Он же всё равно не ответил и моего имени не спросил. Подходящая самка? Вот кем я была? Мне казалось иначе… И что он собирается «делать со мной дальше»? То, что описал?

По идее, он был прав во всём. Я ничего о нём не знала. И шла сюда, потому что… Да не знаю я, почему сюда шла! От этой мысли хотелось плакать.

Нет, я не считала, что монстр полюбил меня, не строила себе на этот счет иллюзий. Но он так смотрел, что я могла рассчитывать хотя бы на привязанность… По большей части, я здесь действительно ради себя, а не ради него.

Это я привыкла. Это я скучала. Это я боялась дальше жить, не видя его больше.

Похоже на набивший оскомину стокгольмский синдром, будь он не ладен. Кто-то может справляться с ним? Наверное. Будь монстр монстром до конца, я бы возможно не привязалась.

Но воспоминания о его тепле не давали мне покоя в привычной раньше, и такой ненужной теперь жизни.

Мужчина же продолжал меня отчитывать, говоря о том, что вместо того, чтобы строить свою жизнь, я таскаюсь хвостом за психом в лесу. Что он обязательно узнает, «как я это сделала» и тогда «мало мне не покажется». И каждый раз давил на то, что я ненормальная. Периодически запугивая.

Однако никаких действий не предпринимал.

Пока.

В голове зрел вполне себе логичный план. Основанный на том, какие перспективы мне расписывал ставший вдруг таким разговорчивым хозяин моей прежней тюрьмы. Видимо, замолкать и переставать меня оскорблять он не планировал – оно и понятно, молчал столько времени. Накопилось.

Я поднялась с лежанки, прикрываясь чем придется, и начала судорожно натягивать одежду, вздрагивая от каждого взгляда. Если ещё вчера его глаза обжигали страстью, то сейчас в них было столько неприязни, что я в ней буквально захлебывалась.

Зверь будто презирал меня за то, что я жила… С ним же! Или сейчас уже был не он?

Это не укладывалось в моей голове. Он и говорил о себе и о нём в единственном числе, но при этом словно разделял две личности. Что меня пугало ещё больше.

Отметила краем сознания, что мои брюки были в относительном порядке, пара глубоких царапин не в счет, поэтому с голой пятой точкой в лесу я не останусь. Утеплилась пуховиком. Взяла свой рюкзак с земли, и, не глядя на него, попросила:

– Мне нужно в туалет, не ходи за мной. Пожалуйста.

Мужчина хмыкнул и безразлично мотнул головой, а я, как только прикрыла дверь, кинулась прочь из этой землянки, от этого непонятного человека.

Бежала до тех пор, пока окончательно не сбилось дыхание.

Не знаю, как могла привязаться к зверю. Но человек меня почему-то пугал гораздо больше. Сейчас даже не сомневалась, что в беде он не останется. Если что – найдет дорогу сюда и сам придумает логичное объяснение.

Вот как человек может быть злее зверя? Если раньше в его глазах хоть иногда мелькала нежность, то сегодня утром… Я даже описать это словами не могу. Было очень похоже, что он меня ненавидел? Но за что?!

Подумаю об это потом, не сейчас.

Сейчас главное – убежать как можно дальше от него, спрятаться. И никогда – никогда больше не возвращаться в этот лес. Забыть все как страшный сон. Я смогу. Теперь, когда уверена, что он в порядке.

Не знаю, сколько прошло времени. Сердце колотилось в горле. Ноги были ватными. И впереди уже виднелась деревня, когда я услышала шаги сзади…

Глава 7

Я резко обернулась и вскрикнула, увидев его. На нём больше не было куртки, из приоткрытого рта шёл пар. За губами мне снова чудились клыки. Страх сковал ноги. Я не успею убежать. Я ничего не успею! Паника захлестывала.

Он сейчас сделает то, что говорил. Зачем я вернулась?! Чем я думала? Он был прав! Прав! Я же не понимаю его, не знаю. Почему решила, что он другой со мной? Почему подумала, что он привязан ко мне? Вдруг это вообще были лишь мои галлюцинации? Защитная реакция психики. А на самом деле всё иначе, и сейчас он пришел, чтобы снова надо мной издеваться. Делать что-то ужасное…

И когда огромная лапища с когтями потянулась к моему лицу, смалодушничав, я закрыла глаза. Не хочу видеть, как он станет меня… Горячая ладонь легла на мою щёку и нежно погладила её большим пальцем. Как раньше…

От неожиданности распахнула глаза и встретилась с грустным взглядом пронзительно-голубых глаз, только с кошачьим зрачком. Он медленно приблизился и, чуть прижав меня к себе, осторожно поцеловал.

Когда его губы коснулись моих, будто амнезией накрыло. Плевать на то, что было утром. Не ответить на поцелуй невозможно. Хотя где-то в глубине сознания нервно билась мысль, а не отвлекает ли он меня, чтобы свернуть шею.

Но видимо не в этот раз.

Его рука надавила на моё горло, но почти сразу, будто он пересилил себя, с усилием разжалась. И мы снова стояли друг напротив друга, глядя в глаза.

– Что происходит? – прошептала я, не смея говорить громко, боясь разрушить нашу восстановленную идиллию. Зверь мотнул головой, как человек недавно, а в его глазах отразилась боль. Будто борется с чем-то. Но коротко рыкнув, он вдруг легонько толкнул меня от себя в сторону деревни.

– Хочешь, чтобы я ушла? – догадалась буквально на уровне подсознания. Он медленно кивнул.

– Почему?

Зверь стукнул себя кулаком в грудь. И это был не просто жест. Выглядело так, что будь его воля, он бы продолжил себя бить. Будто ему ненавистен он сам. Словно каждую секунду он сражается с чем-то в себе. С чем-то страшным… Может с человеком, которого мы неосторожно разбудили?

Раньше его прогрессирующая разумность мне нравилась. Так легче было общаться и оправдывать себя, что я живу не с животным, а всё же со странным, но человеком. Иногда задумывалась над тем, может ли он на самом деле начать общаться, вести себя как обычный мужчина. Ведь тогда я могла бы упросить его вернуться в город… Вместе…

Теперь же желания оставаться наедине с тем, с кем я проснулась сегодня не было вовсе. Получается, его разумная человеческая часть настроена ко мне исключительно враждебно. И неважно, каковы причины. Важно то, что помешает

ему-человеку, и правда, избавиться от меня, если засомневается, что я буду молчать?

– Дело в тебе, да? В том, что ты можешь быть другим?

Он… спасает меня от себя же? Так значит, бежал за мной, чтобы догнать и попрощаться? Или чтобы поймать и вернуть, но в последний момент передумал? Сколько же снова вопросов в голове.

– Мы же можем что-то придумать, как-то справиться с этим. Мы же…

Его лицо исказила гримаса боли, а из губ вырвался рык.

– Я уйду, если ты так хочешь, но как же ты…

Он хмурился и, конечно, молчал. Сейчас. Но в какой-то момент мне показалось, что в нём снова становится больше человеческого, чем привычного мне. И испугавшись угрозы, я всё же приняла решение бежать. Пока отпускает. Как бы не была привязана к нему, но жить мне хотелось.

Не удержавшись, подскочила ближе, и оставив ему на прощанье короткий поцелуй, бросилась в противоположную от леса сторону.

Часть меня хотела остаться. Безумно. Желала этого так сильно, как ничего раньше. Но вторая твердила, что шутки кончились. Приручить зверя мне удалось. Вроде. А вот человеком он меня ненавидит. Ну во всяком случае, ведет себя именно так.

Времени разбираться, как это возможно не было. Но разве я могла найти рациональное объяснение? Бывает ли психическое расстройство или шизофрения у оборотней?

Если я сформулирую и задам кому-то свой вопрос именно так, боюсь, что лечить будут меня.

И я бежала, не оглядываясь. Понимая, что стоит обернуться, и уже не смогу уйти. Даже из-за страха. Метка на шее пылала, звала обратно. Но мой зверь

отпустил меня, значит, он правда считает, что там мне быть опасно. Рядом с ним…

За проведенное время вместе, я привыкла доверять ему больше, чем себе. И раз он решил так, то и теперь следует подчиниться. И не возвращаться больше…

А вот это было сложно.

Когда, спотыкаясь о сугробы, я неслась к деревне по оставленной вчера лыжне, и на мгновение не сомневалась, что это следует делать. А вот теперь, когда позади оставляла не злющего огромного мужика, а своего родного… оборотня, душа была не на месте. Стоящих идей, как я выдержу жизнь без него, не было. Может потому, что бежала как сумасшедшая к остановке общественного транспорта, врезаясь в людей, одинаково страшась того, что он вновь догонит, или не станет этого делать?

Когда влетела в закрывающуюся дверь автобуса, выдохнула. И наконец решилась оглянуться. Его не было. Или я не заметила. Но отчего-то думалось, что будь он где-то рядом, я бы почувствовала. И вот второй раз по пути в свой дом, я лила слёзы. Особенно вспоминая нашу вчерашнюю встречу.

Казалось бы, мы нашли друг друга. Приняли. И были почти счастливы. Что произошло, что он так изменился? И пусть, что стал человеком (надежда на это таилась где-то в глубине моих мыслей раньше), но почему этот человек так отнёсся ко мне?

Было вполне осязаемое ощущение, что у оборотня хорошее такое, добротное раздвоение личности. И самое главное, вопреки здравому смыслу, чудовище мне нравилось больше, чем расколдованный непонятно как «принц».

Интересно, есть ли способ «заколдовать» его обратно…

Глава 8

Он

Прежде я даже не знал, что это возможно. Нет, конечно, что люди ставят над нами эксперименты по разделению с нашей звериной сущностью – ни для кого не секрет, но чтобы было вот так– новость. К тому же в данном случае, люди-то как раз и не при чём… Но с этим я разберусь, когда вернусь обратно. К своим.

Только как это сделать, если в моём теле два сознания и, как выяснилось, на равных правах. Всегда, во все времена, зверь оборотня подчинялся человеку в нём, считал его если не хозяином, то партнером, доверял больше, чем себе.

И со своим снежным барсом мы душа в душу прожили с младенчества. Я даже не замечал, что у него свое сознание – общие мысли, общие чувства. Да всё общее! И тут – на тебе.

Хорошо, на несколько месяцев, а может и лет, я пока не знаю, меня вычеркнули из существования собственного тела. И понятно, что он принимал решения исходя из своих звериных повадок и остаточного опыта нашей совместной жизни, если это уместно так назвать. Но что после моего возвращения, он начнет качать права…

Я выругался в сотый раз, пытаясь перехватить управление. Куда там.

Из-за этой подстилки зверь не пускал меня в моё же, блядь, тело! МОЁ! Он не принял звериной ипостаси. И, кажется, я догадывался, почему. Только так он может быть с этой девкой, трогать её, как ему нравится, общаться как-никак.

Возможно и привык, конечно, пока меня не было. Но чёрт! Он меня просто игнорит! Даже мысленно отгораживается, не желая слушать гадости про девчонку.

Она вообще, по ходу, единственное, что его заботит теперь. И хоть я со зла и думал, и твердил ему, что нужно думать не только тем, что снизу, не мог отрицать, что он и головой своей к неё привязан. Той частью, что в это время всё же была сплетена с моими эмоциями, чувствами.

Когда я прекратил поток его воспоминаний сегодня, не желая начинать привязываться к предательнице, он насторожился. И не знаю, понимал ли всё,

что я ей сказал, но само наше общение и главное для него – её реакция не понравились. Да что там.

Он был в ярости. Что я посмел так говорить с его девчонкой.

Зверь считал, что я тоже должен заботиться о его самке. Пытался меня заставить. Усиленно прокручивал сцены из их прежней жизни. Его отношение к ним, но от МОЕГО ИМЕНИ! Это заставляло меня испытывать те же чувства, смотреть на неё, как смотрел он, чувствовать тягу, привязанность, желания… Всякие разные… И если развлечься с горячей девицей я был в принципе не прочь, то всего остального избегал как огня.

Да как минимум потому, что наша натура, в отличие от тех же волков, свободолюбивая. Прежде, чем связать себя с самкой, поставив метку, мы думаем довольно долго, взвешивая все за и против. И только в том случае, если она – наша истинная пара. Но эта же просто не может быть ею!

Да дело даже не в том, что в ней нет ни капли нашей крови. Бывали случаи, что мы находили истинных в обычных людях, которые в ответ не чувствовали привязанности.

Но такое совпадение, что девчонка чудом забрела именно в этот лес, оказалась у меня на пути, да ещё и в тот период, когда я себя не контролировал, а между нашими кланами шла война… Так ещё и сняла с меня это помешательство…

Такое просто невозможно, особенно учитывая нашу первую встречу. Я пока не знал, что такого делал ей зверь позже, но наша к ней изначальная жестокость просто не могла пройти бесследно, если у неё не было иной цели.

Чуть позже мне всё равно придется вспоминать каждую секунду его жизни. Но уже когда я вернусь обратно и найду способ предотвратить помешательство. Мне нужна холодная трезвая голова.

Поэтому чёрта с два я поверю сейчас в её искренность!

А вот зверь верил. Он первый понял, что самка убегает. Я, признаться, спустя пару минут тоже начал подозревать. Но подумал, что всё равно найду её позже.

Метка-то никуда не денется. Но он не хотел, чтобы девчонка боялась его снова. Или потом опять вернулась в мои лапы. Рвался к ней. Я не пускал.

Но попробуй удержи взбунтовавшееся животное! Он так ревел в моей голове, что она на части раскалывалась.

Буквально силой захватив тело, кинулся за ней, ориентируясь по запаху. И я, как полный идиот, был вынужден наблюдать за их телячьими нежностями. Хотя теперь-то я чувствовал к ней почти то же, что и он, привязку… И когда он принялся лизаться с ней, мне даже самому на короткий миг захотелось это продолжить. Но я отогнал наваждение.

Почти.

Если это невероятное совпадение правда, и она – моя истинная, ок. Тем более если всё так, рядом с ней я становлюсь сильнее, а без неё начну чахнуть. Но если нет… Клянусь, она пожалеет, что провернула это всё. И те, кто подложил её под меня – тоже.

Наблюдать, как она улепётывает, сверкая пятками, было непросто. Зверь хотел к ней, но заставлял себя стоять на месте. Считал, что я – зло для его «самочки». Тьфу.

А он такой благородный, попрощался, позаботился, указал ей, что надо держаться от меня подальше. Хотя сам желал совсем другого. И вот это тупое самопожертвование меня тоже бесило.

Хочешь – иди и возьми. Чего вот так корчить из себя святую невинность. Прежде мы развлекались оба только ну. Я – с девками, он – с кошками. И никогда даже не задумались об их благополучии или какой-то подобной фигне. И вот теперь он резко исправился, одумался и начал «жертвовать собой» ради своей великой любви.

Аж тошнит от них двоих.

Глава 9

Но стоило мне мысленно произнести злые слова в её адрес, как голова взрывается болью. И вот я снова уже не просто оборотень, второй по положению после своего дяди – главы нашего немалочисленного прайда, я – всего лишь зверь.

Животное.

И мне неудобно стоять на двух ногах, хочется рычать, а вижу я теперь… как девочка свернулась калачиком на холодной земле в моём жилище и хрипло дышит…

Я прижимаю к себе её тельце, оно горит. Это я горячий. Она – нет. Она другая. Так не должно быть. Вижу, как в тумане, капельки пота на её лбу. Как помочь? Слизываю их широким движением языка.

И мне вкусно!

Она вся вкусная. Настолько, что кроме неё не знаю ничего. Не хочу ничего.

Мои руки осторожно укладывают её на подстилку, чтобы не ударилась больше. Девочка что-то шепчет, и хотя я наклонился к самым её губам, не понимаю. У меня сердце разрывается от её вида. Хочу помочь, но не знаю, как… Случайно касаюсь её сухих губ.

Сухих. Ей, наверное, хочется пить!

И я несусь как сайгак к озеру, чтобы принести своей самочке воды. Нахожу какую-то емкость. Странное дело, вода из неё выливается… Дыра внизу. Затыкаю пальцем. И несу ей.

И вот девочка жадно пьёт прямо из моих рук. Не успеваю и глазом моргнуть, как кружка оказывается пустой. А она снова что-то тихо говорит. Может нужно ещё? И я иду. Я вообще готов для неё на всё. И если моей девочке плохо, то сделаю что угодно, только бы помочь.

За ночь даже подустал бегать туда-сюда. Хотя я сильный. Но девочка всё время хотела пить. И я носил ей воду, радуясь, что могу заботится. Подремал совсем немного под утро, прижав её к себе. И получил награду в этот раз. Она не отползала от меня! Лежала смирно, мне даже казалось, что чуть прижималась своей аппетитной попкой… Едва удалось утихомирить себя. Самочке плохо. Нельзя её трогать.

Но стоило закрыть глаза, как мне привиделось, что она ластится ко мне, кладет руки на плечи, лижет мою шею… Как же хорошо! Я потянулся, привлекая её ближе, и проснулся. Казалось, что прошло мгновение, а уже виднелись лучи солнца сквозь бревна.

Посмотрел на себя вниз, как и ожидалось, член стоял колом. Неприятно.

Но она так мирно сопела рядом, что мне снова стало жаль будить её. Решил принести ей еды. Если не подходит мясо, найду что-то другое. И она будет благодарна. Тогда я смогу делать с ней, что только придумаю…

В предвкушении лазил по кустам, собирая для неё ягоды. Выбирал самые спелые, самые больше. Самочке должно понравиться.

И ей понравилось! Девочка уплетала угощение за обе щечки, с аппетитом. А ещё смотрела на меня. За те пару дней, как я нашёл её, впервые вот так. С интересом что ли.

Я молодец.

И отлично придумал принести ей ягоды. Теперь-то, когда она оценила, наверняка будет со мной ласковой… Я взял её ручку и поднёс к своим губам. Облизывал каждый маленький пальчик, испачканный сладко-кислым соком. А она даже не вырывалась! Потом заметил следы ягод и на бёдрах, начал слизывать и их, гладил её. Так аккуратно, как вообще умел…

Но самым вкусным было другое. Вкус её кожи…

И тут самочка удивила. Начала отодвигаться снова.

Ну сейчас-то чего?

Я прижал её к себе, начал трогать аккуратную грудь (маловата, конечно, для самки, но ничего, мне в ней всё и так нравится), животик… Однако девочка вновь начала сопротивляться, что-то говорить мне. А ещё положила свою крохотную ручку на мою лапищу.

Я завис.

Это самое приятное, что я когда-либо испытывал. Хоть и не помню ничего до встречи с ней, но уверен. Ощущать её касание, когда не я заставил, а она сама… Как же хорошо…

Но мало.

Девочка убрала руку. А я всё никак не мог ожить, продолжая переживать в себе это касание. Но в затуманенном мозгу ещё звучал её жалобный голосок.

Стоп.

Жалобный?

Смотрю на неё и вижу, что снова боится. Объясняет мне там что-то на своем. Губки, испачканные ягодами, тоже шевелятся…Хотел погладить их, но поцарапал! Свою самочку! Снова делаю ей больно!

Аж разозлился. Хотел стереть кровь, но стало только хуже. Из груди вырвался рык…

А самочка заговорила так… ласково? В общем, приятно. Тихо. Успокаивающе. Если она не злится, то я и не буду. Надо полечить…

Лизнул её припухшую губку с ранкой. Так быстрее затянется. Отчего-то я это знал. И опять мне было вкусно…

Но вина разъедала изнутри, поэтому потом ушел из жилища. Коря себя за то, что никак не могу добиться её расположения. Я же позаботился о ней. Покормил

вот. Почему она меня не хочет? Я вон как хочу…

Аж идти неудобно…

Бродил недалеко. Голова трещала, стоило попытаться вспомнить что-то до неё. И я прекращал. В конце концов, у меня есть она. Это главное. А остальное мне не нужно. И не важно…

Я шёл к ней, чтобы снова что-то сделать. Чтобы опять попытаться заслужить её расположение. Как к единственному, что было по-настоящему моим. В чём я был точно уверен… Но когда вернулся, нашел лишь пустоту.

И тогда…

Блядь! Злость накрыла с головой. Ярость. Словно не моя. И моя одновременно.

Девчонка снова сбежала от меня! Моя. Самка. От меня. Сбежала. Но я догоню…

И я догнал.

И взял её грубо, жестко, кусая до крови и сжимая до синяков, чтобы поняла, чтобы осознала, кому принадлежит… Так, как хотел мой внутренний монстр…

Как хотел… я сам?

Вырвавшись из паутины воспоминаний, я вдруг осознал, что каждый раз, когда зверь «зверел», как бы тупо это не звучало, им управлял именно я. Это я ненавидел девчонку. И не только потому, что считал предательницей. Но и потому, что это я, а не зверь во мне, знал, что если она уйдет – то исчезнет последний шанс мне вернуться в себя…

Она была нужна МНЕ.

Зверю тоже, но ему для другого. А в короткие проблески моего сознания, когда он испытывал сильные эмоции, я делал всё, чтобы заставить её остаться. Он тоже делал бы, но опять же – по-другому. А я считал, что лучший способ – её страх. Уже тогда. И хоть не верил ей, но знал, что если она уйдет, мой разум

сотрется словно ластиком…

Девчонка стала не его – моим – шансом.

И я им, похоже, воспользовался. А теперь настало время заявить всем, что я вернулся. И вот когда ко мне прибегут с предложениями её хозяева, всё и станет ясно.

Глава 10

Она

Меня всё еще трясло, когда вспоминала, как злющий мужчина с внешностью моего оборотня старался обходить меня в землянке, морщился и хмурился, когда смотрел, будто я ему неприятна. А если и говорил что-то, то так зло – мурашки бежали.

Да еще постоянно старался напугать… Ему это удалось так хорошо, что даже после встречи со своим зверем, меня не отпустило.

Думая о том, почему я такая невезучая, уснула, прислонившись пылающим лбом к прохладному стеклу.

И вот я снова бегу от него и мои ноги утопают в сугробах. Впереди уже виднеется деревня, когда чувствую боль между шеей и плечом, а потом слышу шаги сзади.

Резко обернулась, ожидая увидеть его злющее выражение лица, но нет, это был не он. Прямо по моим следам из леса проворно двигался огромный снежный барс. И почему-то в этот раз я испугалась животное. Мне чудилось, что оно скалит на меня свои большие острые зубы и рычит. А учитывая его поведение человеком…

Выставив вперед руки, начала говорить, стараясь не показать страх:

– Хороший, красивый котик, добрый, – а сама все оглядывалась назад в надежде увидеть кого-то из людей и позвать на помощь, да только как специально никого не было. Ладно, придется своими силами, опыт общения с животными у меня вполне богатый… Может его снова успокоит мой голос?

– Послушай, мне очень нужно в деревню сейчас, правда. Не ешь меня, пожалуйста. Отпусти. Меня и так сегодня едва не сожрали, вот не делай добра, как говорится…

Барс склонил голову набок и внимательно слушала издалека, не подходя ближе.

– Ты наверно голодный, но у меня нет с собой еды, отдала этому злющему… человеку уже теперь, – вздохнула. – Можно я уйду? Сама не знаю, зачем пришла. Глупость сделала. И едва не поплатилась. Следующий раз буду головой думать… Ну зато хотя бы знаю, что не сумасшедшая. Он и правда был… Хотя как человек оказался противным до ужаса, может лучше бы и оставался с интеллектом зверя, хотя бы не ненавидел…

Рысь не двигалась и уже было не так похоже, что собирается нападать, а потому сделала осторожный шаг назад, потом еще один.

– Я пойду, ты же не против? Мне нужно. У меня там дела… Много дел…

Продолжая говорить, аккуратно отступала к деревне, животное не двигалось, может слушало, а может просто наблюдало. Когда я была так далеко, что рысь казалась размером с котенка, а за спиной показались домики, повернулась и что есть сил кинулась к автобусной остановке.

Место укуса ныло сильнее, чем дальше удалялась от леса и деревни. Я же успокаивала себя, что это глупости, пройдет со временем. Чертовщина какая-то с этим укусом. Вроде и рана затянулась давно, совсем смутно заметны следы зубов, а иногда болит так, будто кипятком сверху поливают. Ни обезболивающие не помогают, ни лед. Только один способ есть – случайно выяснила – когда начинаю гладить тихонько. Тогда перестает болеть ненадолго, и волна тепла разливается по телу. Ну как заколдованный, честное слово.

Рисуя на запотевшем окне автобуса, я все думала, как меня угораздило так встрять и о том, что скорее нужно выкинуть из головы того зверя и самое главное – человека. Ну как вообще такое может быть, что обычный (или даже не совсем) мужчинам страшнее зверя? Когда в первый раз увидела его в лесу, чуть с ума не сошла, но потом был так добр ко мне… А этот… Напыщенный индюк.

И тут вижу на дороге его, метку опаляет жаром.

– Ай! – аж в голос закричала от боли и проснулась всё там же, в автобусе, за стеклом-никого, но привлекла внимание доброй половины пассажиров, – простите, – смутилась и уткнулась снова в окно, наглаживая укус сильнее.

В какой- то момент показалось даже, что что-то острое воткнулось. Да что это за ерунда такая. И главное, если в больницу идти – то что сказать? Кто укусил? Животное, которого не помню? Или правду – огромный голый молчаливый мужик с клыками? Меня быстро в дурку определят…

В ту ночь, как и во все последующие, мне спалось очень плохо. Метка на шее горела, снились кошмары, как мужчина-зверь топит меня в ледяном озере, не давая дышать, то рычит, то ругает на чем свет стоит, я пытаюсь освободиться, оттолкнуть, но не выходит, прошу отпустить, а он злится лишь сильнее.

Нервный, злой, исхудавший – таким он все представал в моих кошмарах. Иногда звал меня откуда-то издалека, и я бежала к нему навстречу, понимая, что сейчас будет ругать опять, но все равно почему-то не могла не бежать.

И так повторялось из раза в раз, из сна в сон, каждую ночь.

Уже спустя пару дней, страх, который он вызывал, начал уменьшаться, а на смену ему пришли мысли, что с оборотнем опять что-то случилось. Что он в беде, а я ничего не делаю. Но тут же одергивала себя, напоминая: «То есть тебя это интересует? Не кто я? Не почему я всё это сделал с тобой? Не то, что сделаю дальше?».

Ну уж нет. Второй раз на этот крючок я не попадусь, ноги моей не будет в этом лесу. Помучаюсь и само пройдет.

Понимала, хотя сама себе снова не хотела признаваться, что скучаю по зверю. Часто просыпалась от того, что кричу его имя, зову во сне, а рядом чудится его хвойный запах. И сама себя уговаривала, что это только сон, что мужчина совсем про меня забыл, что я и для зверя была лишь «подходящей самкой» – не более, остальное – это я всего лишь и придумала, не было теплоты, не было нежности.

Надо срочно с этим что-то делать. Начала поиски работы, вот что действительно могло помочь отвлечься, да и материальные запасы заканчивались, пора было подумать о дальнейшей жизни, а не жить только прошлым.

Сколько не находила вакансий – ничего подходящего, да ещё и каждый раз, как собиралась набрать номер телефона, укус на шее начинал дико болеть, приходилось отвлекаться на него. Вести разговор в таком состоянии я была не в состоянии.

Вечерами, сидя в ванной, гладила шрам, вспоминая, как прикасался губами зверь, и ловила волны тепла и удовольствия. Этот извращенный ритуал стал просто традицией.

Явно головой повредилась.

Только в один из дней случилось чудо – место делопроизводителя в небольшой компании не так уж далеко от дома понравилась не только мне, но и метке на шее. Никакой боли, только тепло.

Что ж, будем считать это знаком.

Идиотское поведение прислушиваться к живущему совершенно своей отдельной жизнью укусу. Я даже покраснела от этой мысли, так неудобно стало за свою глупость. Ну ведь глупость же.

К моему удивлению, на собеседование меня пригласили сразу же в этот день. Естественно, с радостью согласилась и побежала собираться.

Просмотрев мое резюме, задав всего пару уточняющих вопросов, в том числе про отсутствие трудовой деятельности в течение полугода, сотрудник отдела кадров сразу же передал на оформление. Надо же, им действительно очень

срочно нужен был человек и так удачно появилась я.

Может идея слушаться укус не такая уж и идиотская? Я тихонько усмехнулась. Ну, посмотрим.

Стоило выйти из кабинета, метка начала пульсировать, поглаживания не помогали, но я упрямо спускалась с этажа на этаж, направляясь к выходу. Только там стало совсем невмоготу, потому отойдя к диванчикам в холле присела и начала уговаривать его успокоиться. Обычно я так не делала, разговаривать со шрамами – совсем уж клиника, сейчас от боли едва не плакала, и просто не знала, как это исправить.

Заразил он меня что ли чем? А то, что все анализы – в норме, так это какая-то редкая болезнь может быть, на болезни животных меня же не проверяли.

Когда на меня легла тень, сначала даже не обратила внимание, пока не услышала громогласный рычащий злой и такой знакомый голос:

– Хотела заставить меня побегать?

Вскинув голову, потеряла дар речи. Мой зверь, точнее мужчина, стоял надо мной и был просто взбешен. В черном костюме, деловой рубашке, кожаных ботинках, даже с часами на руке, волосы чуть пострижены и аккуратно уложены, щетина совсем короткая. Просто не узнать.

Так он выглядел как плейбой с обложки, а не маугли из леса.

– Встань! – я поднялась беспрекословно, его аура давила. А жжение у основания шеи заставляло подчиниться.

– Какого хрена ты сбежала? – больно сжал пальцами мой подбородок, но я молчала. – Я с кем говорю? Какого хрена ты от меня сбежала, спрашиваю? Отвечай.

Его голос разлетелся по всему холлу, несколько человек даже обернулись, но потом сделали вид, что все нормально, ничего не обычного.

– Испугалась, – промямлила я, так и не веря своим глазам и ушам.

– Чего? – он грубо встряхнул меня. – Быстро! Хватит тормозить!

– Те-бя…

Мужчина надменно рассмеялся мне в лицо.

– Ты приперлась в лес, в землянку к полузверю, провела с ним ночь, а испугалась утром ЧЕЛОВЕКА?! У тебя с головой все нормально?

– Да…то есть… нет… Не знаю.

– Что ты все время тупишь? Разговаривала же нормально! Не смей от меня сбегать больше. Это ясно?

Кивнула.

–Так-то лучше.

Он всучил мне свою визитку, черную с золотыми буквами. Как банально. Но красиво. Что-то латинскими буквами и номер телефона.

– Позвонишь сегодня в пять. Сейчас у меня дела. Не позвонишь – накажу. Ясно?

Я снова кивнула.

– Ты поняла меня? Ответь словами!

– Да, – говорить мне удавалось с трудом. В голове не укладывалось то, как он общается со мной. Будто жизнь ему испортила, будто должна что-то.

Пока я мысленно возмущалась, мужчина удалился широкими шагами. В стороне его ожидал почти такой же огромный молодой человек в костюме, пробежавший по мне оценивающим взглядом, и высокая стройная девушка, явно мечтающая меня прибить. Или мне всего лишь показалось.

Бизнес-центр я покидала бегом. И успокоилась только когда закрылась на все замки изнутри в своей квартире.

Как можно было в этом хоть и не многомиллионном, но всё же городе, самой прийти к нему в лапы? Вот значит как работает этот укус… Нельзя ему доверять больше, а я думала, знак. Вот тебе и знак. И он будто знал, что я приду туда. Хотя и не был рад меня видеть… А я?

Его непривычный внешний вид не оттолкнул ни капли. Ему идёт вот это всё… Но то, как он со мой продолжает общаться, – просто сущий кошмар. И главное, как и почему?

Зверь же был явно рад меня видеть в лесу, когда вернулась, так почему теперь человек ведёт себя вот так? Мне было страшно, и одновременно тянуло к нему…

Может дело в том, что мы не так уж и далеко друг от друга? Может нужно уехать куда-то подальше?

Если бы это могло мне помочь скрыться от него… Или на самом деле всё же я не так уж хотела скрываться?

Глава 11

Несколько раз дрожащей рукой начинала набирать его номер, но нажать на кнопку «вызов» не решалась. Новый он снова пугал меня, вызывал иррациональный ужас. Как тогда, когда я была для него всего лишь пленницей, а он для меня – ужасным похитителем. Когда мы были совершенно чужими. Когда я только и мечтала о побеге.

Только теперь всё было иначе.

С одной стороны, сейчас он вряд ли меня съест, но оставалось стойкое ощущение, что хочет если не убить, то покалечить. И ведь не понятно, почему. И что значит «сбежала от меня»? Разве я должна оставаться рядом?

Несколько месяцев назад он сам отвел меня к деревне, в этот раз тоже не особо останавливал. Нашел непонятно как и зачем, хотя недолюбливает очевидно… А сейчас предъявляет какие-то претензии!

С другой, я точно знаю, что он может быть совершенно иным, и по нему «тому» скучаю так, что наизнанку выворачивает. Мне не хватает моего ласкового зверя, его пронзительного взгляда, говорящего гораздо больше, чем слова, его надежных объятий, которые стали для меня наркотиком…

А этот… Он меня терпеть не может. Смотрит так свысока, всё время кричит. Но это пока только кричит. А вот что будет дальше? Явно же ничего хорошего.

Нет. Не буду звонить. Ничего я ему не должна. Вот еще. Лучше приму ванну и спать. И ещё совершенно точно нельзя завтра идти на эту работу, раз он там. Если наша встреча – не случайность, а он это явно давал понять, то с высокой долей вероятности мы встретимся снова. Мне же не нужны проблемы…

Всю ночь шрам на шее ныл, пульсировал, а стоило закрыть глаза – как видела тот же пронзительный взгляд голубых глаз, только очень злющих. Очень. И от этих видений, не могла уснуть, а утром выглядела совсем немногим лучше, чем в тот день, когда впервые вышла из леса.

Синяки под глазами наспех замазывала корректором, потратила уйму времени на укладку волос и макияж. Уже заканчивая сборы, вертясь перед зеркалом в костюме с юбкой, вдруг поймала себя на мысли, что раньше так не работу никогда не собиралась, даже вчера на собеседовании проще выглядела. Да и вообще же думала не ходить туда больше… Ну не из-за этого сумасшедшего типа же я так вырядилась? И не из-за того, чтобы увидеть его снова, иду туда? Или именно на это я и надеялась?

Конечно, нет, просто маскировала бессонную ночь – не более.

Ну да ладно.

У входа в бизнес-центр никаких следов оборотня я не обнаружила, его самого тоже не встретила и сначала даже выдохнула с облегчением, а потом-таки пришлось признаться себе самой, что хотела бы, наверное. В моей голове он все ещё оставался тем молчаливым мужчиной, который несколько месяцев носил

меня на руках, согревал, любил… Правда, по большей части наверно только физически (способен ли он на чувства, я всё еще сомневалась, хотя его взгляд и поступки были красноречивее признаний), но как это было…

Уже направляясь к лифту, почувствовала на своем локте стальную хватку.

– Что вы… – обернулась, меня держал тот самый парень, который вчера ждал в холле вместе с девушкой. – Что вы делаете и кто вы?

– Вам нужно пройти со мной. Вас ждут.

– И кто же? Не понимаю… – я попыталась сделать вид, что вообще не в курсе. Может удастся прикинуться дурочкой?

– Думаю, прекрасно понимаете. Прошу, – рукой указал на лифт.

– Мне нужно на работу…

Договорить он мне не дал:

– Вам нужно было вчера набрать номер. Сейчас, поверьте, лучше пройти со мной, – и в глазах едва ли не сочувствие.

Что со мной собирается сделать его знакомый, что я удостоилась такого взгляда? Метка на шее запульсировала – если это подсказка, то ничего хорошего она мне не сулит.

Он провел на меня в огромную приемную и, предупредив, что покидать её не стоит для моего же блага (отлично, теперь и к прямым запугиваниям перешли), ненадолго скрылся за пугающей своей толщиной черной дверью. Вернувшись буквально в течение минуты, указал мне на эту же дверь.

На негнущихся ногах я прошла внутрь. Что они там делают, что нужна такая звукоизоляция?

Огромный дубовый стол цвета «венге», приглушенный свет. Берлога – не иначе. И мужчина у окна спиной ко мне. Несмотря на то, что в одежде он выглядел

иначе, не узнать его я не могла. Всё мое существо отзывается на него.

– Ты не позвонила вчера.

– Забыла, – попыталась соврать и заозиралась по сторонам. Всё здесь, включая хозяина помещения, было огромным. Я чувствовала себя как в сказке про девочку и медведя. Понятно, что он подбирал для себя, но, наверное, только тут, в реальной жизни, а не полуфантазии в лесу, я начала осознавать, насколько жутко было находиться рядом с такой вот махиной, особенно, если она тебя недолюбливает.

– Я не спрашиваю, почему, – он обернулся, глаза метали молнии. – И я предупреждал тебя, что накажу.

Медленно, по-звериному плавно он приближался. А я все не могла испугаться ледяного взгляда, рассматривая его новый образ. Потрясающий, идеальный… Если бы ещё смотрел на меня как тогда, в землянке, когда впервые поцеловала его…

Подошел вплотную и положил руку мне на плечо.

– Не зли меня больше.

Я покачала головой, всем видом демонстрируя, что вообще-то и не собиралась.

– И не ври, я знаю, когда ты врешь.

Его лапа сжалась, едва не сломав мне ключицу. Однако, когда от неожиданности пискнула, он отпустил. Я же продолжала смотреть на него, не в силах не делать этого. Он тоже не отводил взгляда, словно между нами дуэль, которую я позорно проигрываю, опуская голову в пол.

Да только новая, пронзившая основание шеи, боль, заставила вскинуть голову и едва ли не кричать, в глазах потемнело – он пальцами несильно нажал на свой собственный укус, а я чуть не потеряла сознание. Хватала ртом воздух и не могла толком понять даже ничего.

– Так будет каждый раз, когда ты меня разозлишь, – констатировал он.

– За.... что...?

– Ты ослушалась меня!

– Почему я должна слушать?

В его глазах появилось удивление, на краткий миг, перекрывая злость, словно я сморозила откровенную чушь.

– Ты же моя. Должна быть рядом. Только теперь будешь делать, что я скажу.

– Я не твоя. И ничего тебе не должна.

Хотела раньше быть с ним – да, но точно не должна.

– Ошибаешься, – теперь он погладил меня по тому самому месту, на которое прежде давил, и привычная волна наслаждения прокатилась от самой шеи до пальчиков ног, которые даже в туфлях я умудрилась поджать.

– Что это? Как ты это делаешь? – решилась спросить.

– Не делай вид, что не понимаешь, меня это тоже раздражает.

– Послушай… Я правда не понимаю, что там у тебя в голове, но… Ты можешь убрать это?

– Если бы и мог, не стал бы, – а в глазах снова злость. – Ты же сама так хотела быть со мной. Теперь уж доигрывай до конца. И не смей мне перечить. Это понятно?

– Не совсем…

Казалось, он сейчас зарычит и ударит.

– Что ты не поняла?!

– Ты сам отпустил меня…

– А ты ВЕРНУЛАСЬ! Второй раз не отпущу.

– И я не понимаю…

– Не беси меня!

Со зверем искать общий язык было проще, погладила, приласкала – и вот, рядом котеночек. С этим же упрямым и злющим мужчиной я не понимала, как себя вести. Старалась быть мягкой, только мои интонации его не успокаивали, он придирался к словам. Но зверь же слушал меня…

Попробовать еще раз?

– Послушай, – медленно накрыла его ручищу своей ладошкой, – я вернулась потому, что переживала за тебя, но не собиралась жить там вечно. Просто хотела помочь и уйти…

О снова зло засмеялся.

– Что ж ты не ушла? Решила развлечься еще разок перед уходом и совершенно случайно заснула?

Я покраснела.

– Что молчишь? На это сказать нечего? Не хватало острых ощущений?

– Нет, все не так…

– Я СКАЗАЛ НЕ МЯМЛИТЬ!

Что ему сказать? Что влюбилась? Что скучала? Он снова будет высмеивать прямо в лицо мои чувства.

– Это вышло случайно, и не было запланировано.

– Поэтому ты надела то кружевное белье, – и снова насмешка. – Я сказал уже: НЕ ВРИ!

Я закрыла уши руками, потому что кричал он знатно.

– Не пугай меня, пожалуйста…

– Чтобы я больше от тебя этого не слышал! Если не испугалась жить со зверем, то и меня как-нибудь потерпишь.

Я молчала, опустив голову, чтобы не заметил, что почти каждое его слово – правда. Было стыдно признавать.

– Звериная подстилка, – бросил он с ненавистью.

– Как ты можешь так говорить? Ведь это ты и был тем зверем… – я пыталась оправдаться, а кажется злила его еще сильнее. – И да, ты прав, зря вернулась…

– Просто признайся, кто тебя подослал и сколько тебе заплатили, что ты готова была ублажать животное? Скажи! Или тебе самой нравилось? Нравилось?! – рычал он мне в лицо, удерживая за волосы. Словно с ума сошел.

– Какие деньги? Я не понимаю! А если и нравилось, то что!? – попыталась ответить с вызовом.

– Вооот как, значит тебе нравится пожестче… – он мстительно ухмыльнулся. – Хочешь, повторим, как в первый раз? Или во второй?

Желудок скрутило от страха. Я хорошо помнила, как он кусал меня, как сжимал, как не было ни капли нежности и как страшно до панического ужаса мне было. Он же не будет…

– Не надо, пожалуйста…

– Не заводи свою шарманку! С ним было надо, а со мной нет?! Ты вообще забыла, с кем говоришь?! – выплюнул он.

– С кем «с ним»? Это же и был ты! …Или нет?

– Не имеет значения! Главное, ты как была шлюхой, так ею и остаешься. Раз нравилось трахаться с животным, потерпишь и меня, не сломаешься…

Он резко развернул меня и нагнул к столу, раздвигая ноги и пытаясь выше задрать юбку. Я вырывалась, умоляла отпустить:

– Не надо, пожалуйста, остановись, давай поговорим нормально…

А он продолжал и повторял как заведенный:

– Молчи, сучка, не беси меня лучше, просто молчи. И прекрати брыкаться!

Нас прервал стук в дверь, которая сразу же открылась.

– Можно тебя на минуту?

– Вы вообще все здесь охерели?! Я просил не беспокоить!!

– Это важно, – молодой мужчина и бровью не повел. Будто ничего такого и не происходит. Словно застал не сцену насилия, а просто случайно прервал телефонный разговор.

–Тут сиди, – рявкнул и, оставив меня, мой или уже не такой уж и мой, но совершенно точно озверевший, мужчина поправил свою рубашку и, широко шагая, вышел.

Я поспешно поднялась и, переведя дыхание, начала возвращать на место задранную уже выше середины бедра ткань. Что с ним вообще происходит? Меня же трясет от страха, а он будто специально с ума сводит. За что? Зачем я только вернулась…

К кому шла сегодня утром? Неужели вчера было не понятно, что ничего хорошего из этого не выйдет…

Обняв себя за плечи, присела на стул. Если выйду за дверь и он увидит, наверное, разорвет на части. А нам нужно попробовать поговорить нормально. Хотя это и невероятно сложно…

Глава 12

Я походила по кабинету, порассматривала вещи. Но они не могли рассказать мне о своём хозяине ни капли. Ни фотографий, ни милых сердцу безделушек. Словно вообще ничего здесь не имело отношение лично к нему, а исключительно к работе…

Спустя час я уже не знала, куда себя деть. Поэтому присела на стул к огромному столу и положила голову на руки, вдыхая витающий в воздухе такой знакомый хвойный запах. Как уснула, даже не заметила.

Да и как я вообще могла уснуть, находясь в такой ситуации? Возможно, от переутомления, бессонной ночи или от того, что даже рядом с ним таким я чувствую себя всё же более защищенно, чем одна…

Но разбудил меня рёв:

– ВСТАЛА!

Вскочила, не думая, чем снова его так разозлила. Да и кажется начинала уже принимать его такую манеру общения как факт, а не удивляться непонятному хамству.

– Не спала ночью, – потерла глаза и тут же одернула сама себя. На ресницах же тушь – нельзя.

– И нашла место, чтобы выспаться?

– Нет, случайно, пока ждала тебя.

– А ты ждала? – он скептически ухмыльнулся.

– Ну, я думала, нам нужно поговорить…

– Первая умная мысль за все время.

– Тогда может после рабочего дня? Правда, я уже опоздала на свою работу, наверное, задержусь немного, если меня еще не уволили…

– Ты не будешь работать, – как отрезал.

– Но…

– Я ВСЁ СКАЗАЛ. И ты сделаешь ТАК, как Я СКАЗАЛ.

– Послушай, – сама сделала шаг ему навстречу, – я готова говорить с тобой, видеться, я не убегаю, но пожалуйста, не дави на меня.

– Я буду делать то, что считаю нужным, – снова кипятился.

И черт, каким бы злющим он не был, я всё же рада была его видеть, рада, что он жив, здоров. Что он не один там в холодной землянке. И пусть кто угодно назовёт это моей глупостью или инфантильностью, но где-то в глубине души я верила, что кроме секса между нами было что-то ещё. Какая-то внутренняя духовная связь.

Особенно четко это ощущалось, когда мы сидели вдвоем и смотрели друг другу в глаза – и тогда слов было и не нужно. Как бы вернуть это все? Только теперь с человеком…

– Сядь! – прозвучал следующий приказ.

– Ты сам сказал встать, – буркнула я, и опустилась-таки на стул. Даже не потому, что боялась его злить. Просто если мне нельзя уйти, то долго я тут не выстою. В

ногах правды нет, опять же… Хорошо, в этот раз он вроде не услышал.

– Итак, – начал мужчина, а я вздрогнула. – Мне не нравится, как ты реагируешь на меня. Это, во-первых.

Пожала плечами. Что тут скажешь, будто он не понимает, почему я так на него реагирую.

– Твое молчание мне тоже не нравится.

– Но… – вот только хотела высказаться, да разве же он мне дал.

– И то, как ты мямлишь.

– Скажи проще, я целиком тебе не нравлюсь, – решилась на выпад.

Ну такой себе, нужно отметить.

– Да, могло быть и лучше, – и ни намека на то, что шутит.

– Тогда зачем я здесь? – поднялась из-за стола.

– СИДЕТЬ! – рявкнул мужчина, и я тут же снова подчинилась. С таким голосом немудрено.

– А теперь будь послушной девочкой и слушай меня очень внимательно. Ты будешь жить со мной…

– Но я не хочу!

– Я тебя не спрашиваю. Ты будешь жить со мной. Точнее, в моем доме. Мне ты особо не нужна, но так вышло, что твое присутствие в моей жизни обязательно, – он поморщился, будто говорил о жабе. – Сегодня можешь собрать все необходимое, и завтра утром тебя заберет мой человек.

– Зачем?

– Я не разрешал тебе задавать вопросы.

– Да за что ты так со мной? Что я сделала?

– Оказалась не в то время, не в том месте. Или, наоборот, просчиталась. Хрен знает, почему зверь выбрал тебя тогда, я его выбор не разделяю. К тому же своим шансом на свободную жизнь ты не воспользовалась, а второго я тебе не дам.

– Я не поеду с тобой! Мы не в лесу. Это похищение!

– Прежнее похищение тебя вполне устраивало, даже понравилось.

– Я могла бы сдать тебя в полицию, но не сделала этого.

– Ты не сделала этого, потому что тебе все равно бы никто не поверил. А сейчас не поверит тем более.

Я всё же встала, прикидывая, что будет, если успею добежать до двери. Но он подскочил ко мне в секунду. Его зрачки из обычных превратились всего на пару мгновений в кошачьи, вытягиваясь, пронзительные голубые глаза завораживали. А когда он протянул руку и коснулся моих волос, я вообще забыла обо всех его грубых словах и угрозах, даже слегка подалась вперед, чтобы продлить неожиданную ласку, не думая о последствиях.

И замерла, заметив в его глазах презрение.

– Обыкновенная сука, приласкал – уже на все готова… Хотя… Можем и поразвлечься, раз ты за.

Буквально одно предложение – и напомнил, какой есть на самом деле. И такой он меня пугал до чертиков. На каждый его шаг ко мне я делала шаг назад. И не могла отвести взгляд от такого знакомого и совершенно чужого лица одновременно. Я бы шла так бесконечно, если бы не уперлась почти сразу в стену возле его кресла.

– Не надо, – голос казался чужим.

– Да брось, тебе же нравилось. Неужели в той хибаре лучше? Тебе же все равно, где и с кем.

– Это не так…

Он зло рассмеялся:

– Ну конечно не так, ты совсем не такая, – мужчина приблизился и в противовес своим злым словам и издевками ласково погладил по голове. – Ты совсем другая, не предлагаешь себя кому-попало, не ходишь одна в лес, не спишь с животным…

Он продолжал говорить гадости, а тем временем его рука спустилась на шею, и я, уже почти не слыша злых слов, слегка откинула голову, чтобы открыть ему доступ. Его губы шевелились, но я почти не понимала слов, пока не заметила злость в глазах.

И будто отрезвела.

Что я творю? И с кем? Попыталась оттолкнуть, но он вжал меня в стену, теперь уже крепко сжимая мою шею своей огромной ладонью. Паника накрывала, мне хотелось кричать, но не могла даже сделать вдох.

И в момент, когда я была уже в отчаянии и шаге от истерики, он почему-то отступил.

Схватив со стола канцелярский нож, выставила его вперед, тяжело дыша, и только тут замечая когти на его руках, клыки из-за приоткрытых губ и глаза… Те, в которых я утопала каждый день в своём не таком уж и нежеланном плену. И в них было столько печали, что как-то сразу я поняла, что пока мне тут больше ничего не угрожает.

А дальше…

В момент поцелуя, настолько нежного, что готова была простить все, в моей голове взрывались фейерверки. Когда он целовал шею и плечи, я уже сама была

готова согласиться с чем угодно, лишь бы не останавливался. Обнимала и целовала в ответ, гладила – как раньше. И на самом деле, как он и сказал, было уже плевать, где мы. Я получила свой привычный способ успокоиться – его ласку…

Ведь теперь передо мной совершенно точно был снова он – мой добрый, ласковый зверь, который получается, вновь спасал меня от самого себя же.

Глава 13

Он

Блядь.

Я теперь прекрасно понимал выражение «пленник в собственном теле». Чувствовал, видел всё, но управлял не я. Хотя самое жуткое и тупое – в другом. У зверя не было как такового своего личного сознания. Он – словно обособленная, но часть меня. Значит, он заставлял меня чувствовать то же, что и он. А он чувствовал сейчас главное – потребность в ней. Желание успокоить собственную самку, приласкать её…

Как же я был зол!

И вместе с тем возбужден. Вместе с ним. Вообще тело и при моём-то разуме реагировало на неё вполне однозначно, а уж когда им владел мой озабоченный «сосед»… Нам обоим срывало крышу. А всё из-за долбанной метки, которую он поставил на «свою пару». Сдалась она ему! Трахать самку мог и без этого. Но нет. Ему приспичило сделать девку своей, чтобы чувствовать её, управлять её ощущениями…

Как же бесило это ощущение беспомощности. Это ведь мы сейчас облизывали её шею, наслаждаясь вкусом её кожи. Мы прижимали её к себе, поднимали на руки, чтобы отнести на диван тут же. Я и не сомневался, что зверь захочет её здесь и сейчас, поэтому держал его как мог. Теперь же, когда не удержал, его ничего не

могло остановить. Наверное, кроме неё. Но девчонка была только за.

Это я ей, блядь, не подхожу. Я ей не тот. Зато с ним, тупым животным, она вон от удовольствия постанывает… Хотя чего уж, всё же вынужден признать, что её стоны очень соблазнительны. Интересно, как долго тренировалась. Ведь зверь у неё был не первым. Наверняка спит с кем попало. Говорю же, шлюха.

Но чёрт. Какая же сладкая…

А как она тянется к нему, как целует, проводя язычком по нижней губе, оттягивает её, прикусив… Как подставляет шею для новой ласки… Как выгибает спину, позволяя ему, то есть мне, трогать её грудь…

Как бы я ни держался, но на этом моменте уже был не так уж и против взять её. И зверь меня в этом поддерживал. Прямо тут, в кабинете, он задирал на ней юбку, рвал когтями чулки, прикусывал метку, из-за чего она вскрикивала и цеплялась за его спину, прижимаясь крепче, раздвигая бедра и обхватывая его торс ногами, а руками расстегивая на нём ширинку…

Как течная сука подставляется. Не терпится ей. Ненавижу…

Но как же это приятно. Ощущать, что она наша. Что можно делать с ней что вздумается… Вот снова!

Член стоял колом, но этот олигофрен медлил, желая насладиться ею дольше. Какого хрена он ждал, когда она и так готова?! Её запах сводил с ума. Это было пыткой. Я бы не выдержал. Да и не стал бы сдерживаться. Но он лишь водил головкой по влажным складкам, продолжал целовать её, пока самочка (тьфу, девка эта) не начала двигаться ему навстречу сама.

И только тогда он сделал то, чего хотел уже даже я.

Девчонка была тугой и горячей, и мы оба зарычали в унисон, когда проникли к неё полностью. Она отозвалась пошлым стоном, который возбуждал только сильнее. Всё. Хрен с ними. Потом буду её ненавидеть. Адекватно оценивать девку, когда я, собственно, в ней же, ни хрена не получалось. Я уже верил, что она не при чём. Что она оказалась в лесу случайно. Что зверь не ошибся и его не

ввели в заблуждение. Что именно она – наша пара. А если и нет.

В сексе мы подходили друг другу идеально…

На какой-то момент наши два сознания будто объединились. Уже не понять, кто из нас брал её сейчас. Кто рвал на ней рубашку, чтобы добраться до кожи. Кто целовал её шею и лицо. Кто из нас держал её в своих крепких объятиях. И кому из нас она шептала, что соскучилась. Кого называет «своим».

Да ей Оскар впору вручать за эту игру…

Но всё потом.

Сейчас я хочу закончить начатое. Девчонка стонала так, что, наверное, весь бизнес-центр знал о наших с ней «переговорах». Хотя у меня в кабинете и была звукоизоляция. Но если вот не пороть чушь и посмотреть на вещи реально, то и я был хорош. Вжимал её размашистыми движениями в диван, стискивал ручищами её бедра так, что выступали капельки крови от когтей, и периодически издавал рык, как психованный кобель на случке. Хотя ни хера я не был кобелем. Мы – барсы, другие. Разборчивые, хоть и любим разнообразие. Но тут…

Нас накрывало.

Да и девчонку, даже если играла в начале, такое не подделаешь. Она, кажется, раза три кончила, хотя я особо ничего и не делал. Но действие метки это не отменяло. Она ощущала моё возбуждение и доходила до пика, не сдерживаясь.

А я какого-то хрена держался. То есть не совсем я.

Когда наконец вторая часть меня решила подарить наслаждение и нам, мы оба вцепились зубами в основание её шеи. Обновляя связь. Привязывая самих себя к ней, а её к нам сильнее. Мы оба в этот момент хотели, чтобы она была нашей без остатка.

Вечно.

Чтобы никогда не принадлежала никому другому. А потом гладили её по голове, цепляясь за волосы когтями, укладывали осторожно себе на грудь. И она была мягкой, податливой, расслабленной. А смотрела так… Аж дыхание перехватывало. Хотелось снова её взять. Чтобы только вот так смотрела.

Зверь тяжело дышал. Я так-то тоже. И конкретно в эту минуту был не так уж и против её присутствия. Она прижималась ко мне, даже не пытаясь прикрыться. Мой «сосед» просто наслаждался моментом, вдыхая её аромат и собственный запах на ней. Как же. Знак принадлежности.

А я думал.

До этого планировал отправить её в нашу запасную квартиру, спрятать там, пока не разберусь со всем. И лишь иногда наведываться. Для профилактики. Чтобы не забывала, кому перешла дорожку. А уже потом, чуть позднее, допросить как следует.

Но теперь что-то расхотелось отпускать её далеко от себя. Зверь мне и так покоя не даёт, когда её нет рядом. Если не будет видеть её постоянно, сгрызет нас обоих. А так… Что ж. Пусть развлекается. Да и мне опять же не искать девку на ночь. Вот она, под боком в прямом смысле.

Только сначала решу некоторые вопросы… Пару дней потерпим без неё. Как раз и проучим заодно. Я вернулся всего ничего, а проблем из-за меня столько, что не разгрести. Дядя в ярости. По сути, всё здесь – его, а я – никому не нужный приемник. И то лишь потому, что у него нет своих детей. Но с такой парой, которая ему досталась, и не будет. Так что пока я остаюсь единственным вторым по статусу в прайде.

Только пока искал девчонку, был вынужден усиливать нашу с ней связь, отчего зверь, мягко скажем, был не в себе… Короче. Решу проблемы. Потом займусь этой.

Как бы только выбраться из этого заточения?

Девчонка снова потянулась к моим губам, и мы оба поплыли… Нет! Так этого оставлять нельзя. Выбесила она меня.

И вот пока зверь был увлечен её лобзаниями, я и воспользовался ситуацией…

Глава 14

Ну как воспользовался, всего на секунду смог прийти в себя, но в этот момент она потерлась щекой о мой подбородок, и зверь вновь обрёл силу, не позволив мне вырваться.

Да чёрт бы их побрал обоих!

Значит вот как. Чем ближе она, тем сильнее он. Точнее, моя звериная сторона. Я уже всерьез говорю о себе же в третьем лице! И всё из-за неё.

Твердо решил, что как только появится возможность, избавлюсь от неё на пару дней хотя бы. Чтобы окончательно прийти в себя и обуздать зверя. Пока она на него действовала как валериана на кота.

Мои руки прижимали её к моему же телу против моей воли. Ну если быть честным, особо неприятного в этом ничего не было. Она не фотомодель, конечно, но вполне ничего, а то, как льнёт, как заглядывает в глаза, даже заставляло испытывать к ней какие-то положительные чувства.

Она даже говорит сейчас совсем иначе. Никаких вызывающих ноток, никакого противостояния. Мурчит, как кошка, и сама подставляется под ласку. Со мной ни хрена не такая…

Поймав себя на подобии ревности, ругнулся снова.

Ещё не хватало. Меня просто бесит, что она со мной не может вообще нормально разговаривать, а с ним – ни капли страха или вызова в голосе. Не противоречит, не настаивает ни на чём. И ведет себя так расслабленно, спокойно. Наверняка, считает, что приручила животное, и ей больше ничего не угрожает.

Думает, её план теперь сработает. Ну что ж. Посмотрим, кто кого переиграет.

Я был почти уверен, что девчонку подослали волки. Дядя какого-то хера им доверяет. А вот один из их потенциальных альф предлагал мне сделку за его спиной. Конечно, я отказался. И кажется, теперь они решили пойти другим путём. Сначала вывести меня из строя. Потом подкупить моего шерстяного тупицу девкой.

Нужно отметить, что план блестящий, а главное – рабочий. Я бы не додумался.

Ну как ещё управлять оборотнем, как не через пару? Это же гениально. Она теперь, хочу я или нет – моё слабое место. Даже когда рядом, а уж если её теперь забрать в целях шантажа…

Даже самому интересно, через сколько я загнусь. Зверь без неё совсем долго не сможет. А я – без него. Вот и получается замкнутый круг. Девчонка нам нужна.

Пока что.

Была только одна маааааленькая проблемка. Мой собственный зверь был на её стороне, а о моих мыслях и планах на неё знал заранее от меня же. И они ему не нравились, даже если что-то он понимал не до конца. Но уже мысленно защищал свою самку. Скорее всего, и дальше будет.

Так не пойдёт. Думай. Думай! Надо искать способ обдурить зверя…

Пока он лежит, обхватив её, и не может нарадоваться, что она рядом, у меня ни хера не получается. Ни думать, ни делать. Я вынужден смотреть на неё… любоваться её личиком, раскрасневшимися щечками, приоткрытыми губами…

Блядь! Да мне так хорошо никогда не было ни с одной!

Вот пока лично не почувствовал, не понял, что такое эта связь с парой. Ещё была бы нормальная обычная девушка, а ещё лучше – из наших, вообще прекрасно. Но его угораздило выбрать эту. Пришедшую прямо в лапы «совершенно случайно»… И оставшуюся с нами даже после того, как мы насиловали её несколько раз. Прям совсем не подозрительно.

Но как оказалось, удобного момента поджидал не только я… Уже в следующую секунду я вновь не человек больше, даже не совсем оборотень, я…

Я вновь не помню, кто я. Зато точно знаю, что в моих руках моя самочка. И я несу её в своё жилище… Она вздрагивает в моих руках, но не сопротивляется. Даже не смотрит на меня… И я понимаю, что виноват перед ней ужасно. Конечно, я тоже хотел наказать её за побег, но не так. Не брать её так грубо прямо на земле, не чтобы она дрожала от ужаса… А теперь и вовсе не смотрела на меня…

Вспоминая, как она, сжавшись в клубок, лежала на траве, а вся её спина, плечи были в моих укусах, как в воздухе стоял осязаемый почти запах её страха, я вздрагивал от собственной жестокости.

Разумеется, я зализал каждую ранку на её теле, оставленную мной же, и ненавидел себя за то, что причинил ей боль. Мне было так жаль, что словами описать невозможно. Я проходился языком и по здоровой коже, извиняясь, но разве это помогло? Она словно была не живая. Не сопротивлялась, не говорила со мной, не просила ничего, даже не смотрела на меня…

И это было ужасно.

Я не должен был с ней так поступать, даже если очень-очень зол. И мне нужно придумать, как сдерживать внутреннего монстра, чтобы он больше не причинял ей вреда, чтобы потом она не боялась меня…

Только я даже рассказать ей этого не мог. Слышал же, что рычу, а она не понимает… Поэтому ночью боялся к ней притронуться даже. Чувство вины душило, сдавливая горло. А она, наказывая, совсем не реагировала, даже не отползала от меня, как всегда, когда лёг рядом на солому. Заметил, что ей холодно, по её коже между царапинами и укусами бежали мурашки. И мне безумно хотелось показать ей, что я хороший на самом деле, что не хочу её обижать и пугать.

Но прижимать к себе не решился. Только положил на неё руку, стараясь не касаться особо там, где как раз очень хотелось потрогать. Уткнулся носом в её волосы, усиленно делая вид, что сплю, чтобы не пугать больше. И она, кажется, поверила. Даже немного расслабилась. Совсем каплю, и хоть бояться не

перестала, но всё же это уже что-то. Девочка была рядом со мной.

Я же всю ночь лежал с закрытыми глазами, но на самом деле и задремать-то не мог. Думал лишь о том, что нашёл свою самочку, нежную, даже слишком, и вместо того, чтобы заботиться о ней, какое-то чудовище внутри меня мучает её, пугает, причиняет боль.

Я понимал, что не достоин своей девочки…

Поэтому желая извиниться, утром, пока самочка спала, принёс ей ягод и воды. Так было жалко её, смотреть невозможно. Вышел на воздух из жилища. Но слышал, как она проснулась и поела. Только тогда зашёл, хотел показать, что не надо меня бояться, что я другой… Она вздрогнула, когда я приблизился, но шарахаться от меня не стала.

Тогда я наклонился к ней и глубоко вдохнул её запах. Вкусно. А сам от её глаз оторваться не мог. Глубокие, красивые… испуганные…. Опять. Я лизнул её губы и провел ладонью по плечу, хотел приласкать, показать, что не страшный…

Только тут она затараторила что-то. Судя по интонации – о чём-то меня просила. Но я не знал, о чём. Хотя готов был сделать ради неё всё, что угодно. И в какой-то момент показалось, что понял слово «боюсь». Нахмурился.

Это я и так знаю… Вот бы понять остальное.

Она попыталась отодвинуться, но я осторожно сжал лапой её плечо и попросил не бояться. Она не поняла… Лишь глаза шире распахнулись. Но снова начала говорить. И на этот раз я разобрал слово «больно». Не знаю, как. Ничего не знаю. Но мысль, что «больно» ей делаю я отрезвила, заставив разжать руку.

Только я вдруг осознал, что, когда она вот так говорит со мной, успокаивающе, тихо, не вырывается, я будто понимаю и чувствую её лучше. А как ей сказать об этом? Осторожно коснулся пальцем её губ и попросил продолжать, хотя даже сам услышал, как вслух коротко рыкнул.

Неотрывно смотрел, как шевелятся её пухлые губы, слушал, как приятно звучит её голос… И мне безумно хотелось, чтобы это продолжалось вечно… Девочка

словно тоже поняла, что я от неё хочу, и продолжила что-то щебетать на своём. Глядела ещё с опаской, но может это только пока…может со временем она перестанет меня бояться…

И она начала говорить со мной.

День за днём. Почти не переставая.

Какие-то слова я разбирал, но в основном просто слушал её голос. И рассматривал свою самочку. А ещё пристально следил за ней, чтобы снова не удрала куда-то. Но она вроде как привыкла что ли. Вела себя почти спокойно, не убегала. Я даже начал думать, что может скоро сама попросит моей ласки… Но терпел как мог. Мне нравилась она такая. Не дерганная и зашуганная. А тихая, послушная, спокойная… А ещё…

Однажды она растянула свои губы так, что стало видно зубы и глаза засветились… Я так понял это называется «улыбка» и это было самое прекрасное, что я только видел на свете. И конечно, мне захотелось посмотреть ещё раз, поэтому я подскочил к ней и попытался руками снова растянуть её губы, как было. Но она медленно отвела мои лапищи от своего лица и ласково что-то сказала. Мне показалось, что было ласково…

Где-то в глубине сознания (на минуточку, моего человеческого сознания) всплыл перевод нескольких её фраз, «что-то хорошее»…

Хм. Ей нужно что-то хорошее, чтобы она снова так делала? О, я могу показать ей, как сильно она мне дорога! Идею сжать со всей силы в объятиях отмёл, вдруг больно будет. Поэтому провел рукой по её голове, как мне нравилось. И она снова МНЕ УЛЫБНУЛАСЬ! От радости я едва не подскочил. А как был доволен собой, что смог порадовать свою самочку!

И тут она точно так же коснулась моей головы. САМА.

Я не заставлял!

Моя девочка сама меня касалась! Только зачем-то потом захотела забрать у меня свою руку… И конечно я заворчал и не дал. Вот ещё. Пусть дальше меня

трогает! Она же моя. А я её…

Необъяснимая, огромная до дебильного радость окутывала меня целиком. Я был так счастлив, что на несколько мгновений, наши эмоции со зверем совпали. Не было меня, не было его. Было единое целое.

Мы лежали на диване, наслаждаясь тем, что теперь всё иначе, что девочка привязана к нам, что она сама прижимается, что вот прямо сейчас целует…

Так сладко. Так вкусно. Что отпускать не хочется.

Это, кажется, я сам прижал её к себе за талию и чуть приподнял, чтобы удобнее было дышать ей в макушку. Она потянулась и чмокнула меня в плечо.

Но тут раздался стук в дверь и меня словно выбросило в реальность. Хотя на эмоциях я ещё не хотел её отпускать.

Мы оба не хотели…

Глава 15

Она

Он трогал мою грудь, когда в дверь постучали. Я вздрогнула и разочарованно выдохнула, так жаль было прерывать нашу идиллию…

Он так осторожно обнимал меня, так восхищённо смотрел, что я буквально таяла в его руках. Хотелось продлить эти мгновения вечно. Чтобы мы могли никогда не расставаться. Чтобы были вместе. И он вёл себя именно так со мной. Чтобы было не страшно, а надёжно и уютно.

Я не успела отреагировать, когда дверь распахнулась, а мой зверь быстро приподнялся и закрыл меня своей могучей фигурой. Хорошо, что я до этого вновь застегнула на нём брюки, иначе вышел бы небольшой конфуз. Хотя ему-то, наверное, было всё равно, не знаю. И даже если он наполовину одет, и так понятно, чем мы тут занимались…

Выиграв несколько секунд, быстро натянула блузку и одернула юбку (чулки выброшу потом в урну, от них, как и от нижнего белья всё равно остались лоскуты) и хотела уже выглянуть, чтобы посмотреть, кто же там вновь врывается без стука, как зверь зло зарычал и чуть наклонился вперёд, будто собирался нападать.

Или, скорее, защищаться…

Едва успела взять в свои руки его лапищу, когда он явно планировал кинуться на вновь прибывших. И вот здесь я немного подвисла. Несколько здоровенных мужиков со схожей комплекцией, так нагло вторгшихся в закрытое помещение, отшатнулись от него обратно.

Но их взгляды в мою сторону не понравились ни мне, ни моему защитнику. А я их вообще-то первый раз в жизни вижу. Чем могла успеть насолить?

Хотя тут к гадалке не ходи. Так ясно, что дело не во мне как таковой. Им, похоже, тоже в голову пришла «счастливая» идея, что я тут за деньги и из-за заговора, будь он не ладен, вместе с человеческой стороной моего оборотня. Этот идиот почему-то стоит на своём, не желая смотреть правде в глаза. Придумал себе объяснение всего и упрямо прёт в этом направлении, не видя, как зашоренная лошадь, ничего вокруг.

А мне как быть, если его, как человека, я боюсь до истерики, а его, как зверя, кажется… люблю?

Зверь рыкнул ещё раз, и когда дверь закрылась с той стороны, вновь прижал меня к себе. Так крепко и осторожно. Гладил по голове, будто боялся, что отберут…

Я не удержалась.

– Они пришли за мной, да?

Он серьезно, будто через силу кивнул.

– Чтобы что?

Теперь сжались его кулаки. Понятно. Ничего хорошего явно не планируется. Без ведома его «тёмной» стороны они бы сюда не сунулись. Значит…

– Это ты… То есть он их позвал?

Новый кивок вместе со злым рычанием. Отлично. Просто превосходно. Что делать? Как выпутываться из этой дебильной ситуации? Он сам человеком позвал сюда этих неприятных людей (а скорее, нелюдей), а будучи зверем, не может мне даже сказать, зачем. Хотя понятно, что не для чаепития.

Я тоже хороша. Увидела его полный нежности взгляд, и всё на свете забыла. Нет бы сбежать, а мы тут… Но почему-то я подумала, что с ним в безопасности, в очередной раз забывая, что опасность для меня представляет конкретная его часть…

– Может тут есть другой выход? – если уж в его глазах плескается отчаяние, то что делать мне? – Не отдавай меня…

Зачем я об этом прошу? Он и так прижимает меня к себе. И пока такой, не отдаст. Не подпустит никого даже близко. А вот что будет, когда вернется тот… Я даже имени его не знаю! И главное – от чего это зависит? Как так вышло, что стоял передо мной мужчина и через мгновение – зверь. Научиться бы его переключать…Я бы навсегда оставила кнопку «выкл».

Правда. Научилась же жить с ним без слов. И понимаю его так гораздо лучше, чем когда он орёт как ненормальный, а я превращаюсь от страха в амёбу. Ещё и управляет мной как-то.

Я же чувствую.

Не знаю, как, но ощущаю, что он воздействует на мои эмоции, решения… И если, когда этой «функцией» пользуется зверь в весьма пикантных целях, я не против, то этот же…

Что мне может угрожать от них? Ну не пытать же они меня будут? Или и до такого дойдет? Как это можно выяснить?!

И оборотень тут не помощник. Один не расскажет, потому что не может, второй – потому что не захочет, да и не в его, похоже, интересах. Что же я такая невезучая…

Из окна не выпрыгнуть, выхода другого нет или зверь о нём не знает. За дверью непонятные субъекты, которые может просто отвезут меня к нему домой, как он говорил раньше, а может сделают это не так уж и просто, а может и вовсе не это…

И единственная моя надежда на того, кто в одном теле хранит и моего, кажется, врага, и друга…

– Как мне удержать тебя? Пусть он не возвращается. Я боюсь его…

Объятия оборотня сжались. Он всё понимал. Прекрасно.

Глава 16

А вот я мало понимала. Точнее – почти ничего. Если резюмировать ситуацию и не нагнетать, что само по себе было очень сложно, то выходило примерно следующее.

Во-первых, передо мной реальный (!) оборотень, который превращается из зверя в человека и обратно. В этом я убедилась ни один раз. Видела своими глазами.

А ещё у него есть какое-то среднее состояние, в котором он не совсем человек, но и не совсем зверь, хотя я зову его именно так. И именно в этом «усредненном» состоянии он относится ко мне максимально тепло.

Во всех смыслах.

Во-вторых, как бы я не упрямилась, но отрицать очевидное вечно не получится. В каком бы виде он передо мной не представал, как бы себя не вёл – это всё один и тот же… субъект, скажем.

Я могу капризно топать ножкой сколько угодно, но от этого он не останется навсегда лишь моим зверем. Всё равно станет человеком рано или поздно (хотя пока не понятно, по каким причинам). И даже видя его необоснованную злость по отношению ко мне, я не могу забыть то, как он ведёт себя в другое время.

Пусть мне страшно от его слов и поведения, но всё равно необъяснимо тянет к нему, как что-то внутри (может как раз из-за этой самой «метки», что бы она не означала), так и чисто физически. Рефлекс что ли выработался… Даже когда я боюсь его, хочется быть ближе.

В-третьих, судя по такой резкой биполярочке – это не норма. Ну логически если размышлять. В одном теле два сознания – так не долго уехать в психушку. Даже если он изначально оборотень, родился или стал – другой вопрос, и имеет две… ну наверное сущности… Хотя меня вот куснул, но я же теперь в животное не превращаюсь… Может иммунитет, а может это так не работает. Неважно. Главное, что из-за таких резких пируэтов один из них точно однажды свихнется. И в таком случае, если честно, я больше переживала за себя.

Если у зверя снесет крышу – он меня просто загрызёт, а если у человека… да, кажется, сделает то же самое.

И по-хорошему уносить бы ноги от обоих. Пусть разбираются в себе сами, взрослые же мужчины. Но тут другая проблема, даже пролеблемЫ:

А) человек меня не отпускает и ещё как-то управляет мной, судя по тому, что говорил, и знал, куда и когда я приду;

Б) сама скучаю по нему, кем бы он ни был…Очень. Невыносимо.

Я же не идиотка, понимаю, что из нашей истории вряд ли получится волшебная сказка о чудесной любви и взаимопонимании. Первые дни в его землянке меня

едва не сломали. И сломали бы, веди он себя так грубо со мной всё время. Но ища (и найдя) ласку в собственном мучителе, я привязалась, может, сработал какой-то защитный механизм. Я осталась в своем уме. Почти – потому что веду себя крайне ненормально. Адекватный инстинкт – бежать прочь, а не жаться к тому, кто в любую минуту может стать чудовищем… Но я сейчас поступаю именно так. То есть неадекватно.

– Мы не сможем так сидеть вечно, да?

В его глазах стояла вселенская печаль, а огромная когтистая ладонь погладила меня по волосам.

– Ну скажи ему там, что я хорошая, пусть он меня не пугает, и…

Зверь фыркнул. Ясно. Договориться не получится.

– Ты же веришь, что я оказалась там случайно? Что не хотела этого всего? Что меня никто не посылал к тебе?

По взгляду поняла – верит. Ну хоть кто-то.

– Спасибо! Это всё действительно правда. Я вообще про оборотней не слышала даже никогда и не верила, что они существуют где-то кроме сюжетов фильмов… Поэтому в жизни бы не пошла в лес, если бы знала, что так будет.

Я обняла его, начав успокаиваться – с ним даже в такой ситуации становилось спокойно, но по торсу оборотня словно дрожь пробежала. Осторожно погладила его грудь и глубоко вдохнула. Мы должны что-то придумать… Только сверху раздалась злая усмешка.

– Считаешь, что уже приручила меня как животное? Думала, дашь пару раз, и буду кверху пузом лежать?!

Я отлетела пулей в сторону и теперь смотрела в его человеческие злые глаза.

– Послушай…

– О, я наслушался уже больше некуда. Твои крики были слышны и на первом этаже.

Я покраснела. Это нормально вообще, что он «подглядывал»? И блин за кем? За собой же? Нам всем пора в дурку…

– Хоть что-то ты умеешь делать нормально, – продолжал наступать он. – Зато вне койки от тебя толку – ноль. Во всяком случае, мне. А вот кому ты приносишь пользу, хотелось бы знать.

– Как же ты меня достал со своими обвинениями… – вздохнула я. Истерика приближалась, а контроль отчаливал в неизведанные дали. – Что ты от меня хочешь? Я не скажу того, что ты ждешь, потому что это неправда! Или у тебя комплексы? Считаешь, без вселенского заговора даже понравиться никому не можешь?

– ЧТО ТЫ СКАЗАЛА?! – его злой рык оглушал.

– Я устала от всего этого…

– Надо же, а только что скакала как заведённая.

– Может хватит? Тебе самому не надоело?

– Ещё как. Но ты же продолжаешь тупить.

– Кто из нас ещё тупит, – буркнула я, а вслух сказала: – Как тебя зовут?

– Ты, блядь, серьезно сейчас?

– Серьезнее некуда… блядь… – повторила я, стараясь не показывать своё истинное состояние. Меня злило его такое поведение, хоть я и ужасно боялась. Но по факту…

Пока он только пугал… Может… Он ничего мне не сделает… А если попытается, то вдруг снова появится зверь… Что я буду делать, если нет – не придумала. Такой себе из меня стратег…

Мы стояли друг на против друга, прожигая друг друга взглядами. Его глаза сверкали едва ли не ненавистью. На секунду мне показалось, что он меня придушит всё же. Поэтому эту дуэль я с позором проиграла, съёжилась и сделала шаг назад, во всех смыслах идя на попятную.

– Прости.

– Если ты. Ещё раз. Попробуешь. Проявить. Свой. Хреновый. Характер. Отдам тебя тем ребятам. Поняла?

Ну не отдаст же? Ведь пугает? Злится, не верит мне, но неужели настолько…

– Правда отдашь? Просто потому что подозреваешь? А если ты ошибся?

– Это ты, мать твою, ошиблась.

– Это точно, – согласилась я, а от того, что перестала всё отрицать он, кажется, даже растерялся.

– То есть ты сейчас признаешь, что выбрала не того для своих планов?

– Однозначно, – тихо сказала я.

– А сразу ко мне идти было не страшно, зная заранее?

– А вот заранее ничего не знала. Я ошиблась, что привязалась к тому, от кого и слова не слышала. Что вернулась после того, как он меня отпустил. Что поверила в саму возможность чего-то между нами. Даже в том, как вела себя сейчас… Я скучала… По… кому-то из вас.

Он расхохотался.

– Опять заводишь свою шарманку о внеземной любви к животному.

– Это ты – животное, а тот, с кем я провела последние месяцы, человечнее многих.

– Повтори.

– Ты слышал, – приподняв подбородок, чтобы слезы не капали, сделала я ещё один шаг назад и уперлась лопатками в стену. Вот и всё.

У вас бывает так, что устаёшь бояться? Ждать чего-то. Настолько, что хочется уже воочию увидеть, как всё страшно, чтобы убедиться. Чтобы уже узнать и прекратить эти муки ожидания. Вот у меня сейчас произошло то же самое. Мне уже самой хотелось, чтобы он сделал то, чем грозит что бы это ни было.

– Собирайся.

А вот этого я не ожидала. Что, бури не будет? И бить меня не станет или что он там хотел?

– Может достаточно, что я буду всегда на связи и не стану от тебя прятаться? Почему я не могу жить своей жизнью? Пусть ты не хочешь объяснять толком, но если я тебе нужна, то…

– Ты. Лично мне. Не. Нужна. Запомни. А насчет остального – мне так удобно, поэтому мы сделаем именно так.

– Слушай, а может заодно расскажешь и…

– Я тебе вопросы задавать не разрешал!

Бу-бу-бу. Не разрешал он… Почему большинство мужиков ведут себя как неврастеничные эгоцентрики? Поэтому мне и хочется вернуть зверя…

– И как тебя зовут не скажешь? Мне же нужно знать, как к тебе обращаться.

Он зло зыркнул, но уже открыл дверь в кабинет и чему-то там кивнул.

– Эрдан, – выплюнул он. – Но обращаться тебе ко мне незачем.

Необычное имя, красивое, подходит оборотню… Наверное. Что-то я себя как-то странно веду, гормоны что ли в голову ударили? Но почему-то мне теперь казалось, что он просто говорит больше, а на самом деле бояться нечего…

И в этот момент в кабинет вошли те жуткие визитёры, а … Эрдан (непривычно называть его так) зло усмехнулся, когда заметил, что я покачнулась. Ноги стали ватными. Он сказал раньше, что… Да нет… Он же так не сделает…

Ведь нет?

Глава 17

В выражении его лица не было ничего, что хотя бы могло быть похожим на моего зверя. Одно и то же лицо, те же брови, те же пронзительные глаза (только сейчас злые), те же губы, что целовали меня вот совсем недавно, но всё равно – словно чужой, незнакомый передо мной.

Было видно, что он заметил мой страх и получал удовлетворение от того, что снова «поставил меня на место». Ему не понравилось, что я вела себя слишком смело и теперь он сделает всё, чтобы это изменить. Что ж. В этой ситуации разумнее отступить.

Если не получается договориться, если не выходит отстоять своё мнение, единственный вариант – вновь превратиться в то, чем сделал меня плен в лесу, в плывущую по течению амебу, ожидающую удобного случая, чтобы исправить хоть что-то. Нужно признать, что течение привело меня к тому, что я обрела близкого мне… мужчину. А моя покорность стала лишь первым шагом к изменению его ко мне отношения тогда. Но сейчас мне нужно достучаться до него.

НУЖНО!

Тем временем один из вошедших уже стоял возле меня. Но когда он протянул руку, чтобы взять за локоть, я отпрянула. А Эрдан хмыкнул.

– Эту в наш загородный дом. Запереть в комнате и не выпускать. Я приеду позже, когда закончу дела.

Но я вновь увернулась от тянущихся ко мне рук и кинулась к нему. Хорошо никаких других приказов он им не отдавал. Пока…

– Зачем ты это делаешь? Я не убегаю, чтобы меня запирать.

– Тебе же нравится быть пленницей.

– Останови это всё. Я никуда и так не денусь!

– Ты сделаешь, как было сказано

– Пожалуйста, ты же относился ко мне хорошо…

– Я? – он выгнул бровь.

Словно со стеной разговариваю! При том просто непробиваемой! Как возможно настолько кардинально меняться за такой короткий срок? Поняв, что выбора нет, что моя попытка провалилась с треском, я сделала шаг назад, отходя от него.

– Не поеду никуда. Ты не можешь меня заставлять! Это похищение, это…

Договорить он мне не дал, проворчав что-то вроде «раз не хочешь по-хорошему» и, всего лишь протянул ко мне руку, надавил на метку. Кажется, я потеряла сознание от накатившей слабости. Потому что дальше ничего не помнила.

…Приходила в себя тяжело, голова гудела, будто всю ночь билась ею о стену. Вокруг странная комната, обставленная в максимально минималистичном стиле, из самого запоминающегося – решетки на окнах. Это явно был не гостиничный номер. Я переодета в незнакомую одежду, типа больничной, рядом – никого.

Встать получилось не с первого раза, но все же вышло. Хотелось пить, а воды нигде не было видно. Медленно шагая, дошла до первой двери, за ней оказалась ванная. Отлично, в кране по любому есть вода.

Утолила жажду и, сообразив, что вторая дверь, должно быть, выход, поковыляла к ней.

К счастью, помнила сегодняшний день до мельчайших подробностей, поэтому сомнений не оставалось – я снова в плену у этого монстра. Только теперь он поступает осознанно и жестокость его разумна.

За дверью послышались шаги и знакомый голос:

– Она здесь не гостья, а пленница. Будет вести себя плохо, отправлю на опыты. Еще не хватало бегать вокруг шлюхи.

Отойти я не успела бы при всем желании, поэтому буквально уткнулась носом в широченную грудь, когда дверь резко открылась.

– Слышала. Ну что ж, так даже лучше, – видимо понял по моим округленным глазам.

И тут запах хвои окутал меня с ног до головы, я будто вся растворилась в нем, словно мы вместе в лесу у озера. Даже вижу его – круглое, обрамленное кустарниками и деревьями… Рядом стоит мой зверь и так смотрит… Именно к этому взгляду я и была привязана, поэтому кидаюсь к нему, обнимаю за талию, на меня капает вода с его мокрых волос – и всё это чудесно, так хорошо, так сладко…

Но морок спал.

Передо мной снова стоит злющий человек, а я, вцепившись в дверной косяк, смотрю на него. Спасибо, что не обнимаю.

– Сегодня следует соблюдать постельный режим, завтра можешь вставать. Если будет что-то очень нужно, обращайся к Марве, – кивок на женщину средних лет в переднике. – Но вообще ей и без тебя есть чем заняться. Что ты стоишь? Я сказал – ЛЕЖАТЬ.

Часто моргая и усиленно стараясь не дать пролиться слезам от новой порции обиды, медленно направилась к кровати. Мне и так плохо, а он…

– Послушная девочка, будь такой и дальше.

«Послушную девочку» только что вырвали из самых теплых воспоминаний и окунули в суровую реальность. Последние месяцы жизни со зверем подарили мне то, что я не могла ощутить уже много лет, после того как не стало родителей – теплоту, заботу, нежность.

К этому я и возвращалась в лес, за этим я и бежала в землянку. И пусть он иногда был физически груб или случайно причинял боль, потом всегда смотрел таким виноватым взглядом, гладил и целовал… А человек же…

Кто из них большее чудовище – это уже давно не вопрос.

Я так же молча опустилась и прилегла в постель. С ним бесполезно спорить, он не слышит или не хочет слышать, ненавидит меня, презирает.

Может в чем-то он прав. Мне и правда было все равно, сколько человеческого было в существе, которое заботилось обо мне и слушало меня днями напролет, в этом возможно и есть моя беспринципность. Но бороться с ним сейчас бессмысленно.

Не обращая на меня больше внимания, он дал пару распоряжений служанке или кто она там и удалился, не удостоив и взглядом. За ним вышла и женщина, заперев дверь на ключ. Запоздало я подумала о том, что уже далеко полдень, а я не ела с утра. Да только, возможно, это тоже часть моего «наказания»? Попрошу еды, а он посмеется или заставит что-то делать, чтобы заслужить.

Я обняла подушку и зажмурилась, представляя, что сейчас нахожусь в землянке, а рядом мой горячий и большой, сильный зверь. Так и уснула.

Проснулась второй раз ночью. Снова хотелось пить, пришлось идти в ванную, ведь принести воды мне никто не догадался, или не сделали это специально. Попила, посмотрела в зеркало на свое осунувшееся лицо с синяками под глазами. И дело было точно не в двухдневной голодовке, из меня словно выпили энергию… Может он сделал это как в прошлый раз в лесу при нападении волка?

Пошатываясь, вернулась в кровать и отключилась.

Сквозь сон слышала, будто кто-то ходит по комнате, но сил открыть глаза нашла не сразу. Когда же смогла сесть, уже никого не было. Или мне только почудилось.

Зато было пасмурно… Как вечером. Только часов тоже не было, и я не знала, сколько прошло времени. Внутри ныла тоска.

Попробовала постучать в дверь, но никакой реакции не последовало.

Не зная, чем себя занять, прошлась по комнате. Ходить было сложно, силы не восстанавливались, клонило в сон. Хотя я всё же смогла дождаться служанку, чтобы спросить, можно ли принести мне поесть и попить.

Ответ был безразличный и злой, что я тут не в санатории, и кормить меня приказано строго по расписанию. Завтрак и обед я проспала, полдник будет только через час.

Постараюсь не проспать его.

Глава 18

Занимала себя, как могла, хотя состояние было уже близкое к обморочному, но решила дождаться своей порции еды, чтобы не откинуть коньки раньше времени. Да только когда Марва принесла мне на тарелочке разрезанное зеленое яблоко, пояснив, что таково меню на сегодня, выбирать я права не имею, а ужин будет вечером (воду приносят и уносят вместе с едой), я поняла, что, скорее всего, избавляться от меня будут одним из наименее гуманных способов.

Вариантов было два – либо я караулю еду круглосуточно, ведь часов в комнате не было (но это было плохо исполнимо, потому что оборотень словно все силы из меня выпил), или умираю от голода, потому что, когда я сплю, меня велено не будить.

Накинувшись на яблоко, я отметила, что смогла съесть только две трети, потом началась резь и затошнило. То ли голодному желудку такой формат диеты не нравился, то ли он действительно сделал со мной что-то.

Марва, поняв, что трапеза окончена, безразлично забрала блюдце и оставила меня одну. На отвлеченные вопросы, типа, где я и где Эрдан, она не отвечала. Да вообще со мной нормально не говорила, смотря свысока и явно получая удовольствие от моего положения. Что они здесь все за нелюди такие? И за что так со мной?

Даже зверь, ещё будучи, прямо скажем, неадекватным в первые дни, и то кормил меня. А эти…

Следующим днем поймать график тоже не удалось, все время хотелось спать, просыпаться было ещё сложнее. Мучали страшные, липкие сны. Марва (какое премерзкое имя) будто специально надо мной издевалась и ехидничала, напоминая, что я не в санатории. Перепутать было сложно. А может, на самом деле, и не было никакого графика, она просто так говорила, чтобы сделать виноватой меня, а сама просто морила голодом. На просьбы позвать своего хозяина или кто он ей там, отвечала отказом. Дверь так и оставалась заперта. На мой зов и не сильно громкие стуки никто не реагировал. Здесь я была не просто в плену, это всё напоминало бесконечно-долгую пытку…

Метка беспокоила всё больше, но принести лёд мне тоже отказались. Я не знала, где и зачем нахожусь, за что он так злится на меня, вернее, злился – после первого дня в этой комнате с видом на стену соседнего нежилого здания, он так больше и не приходил. Наверное, ненавидел настолько, что не хотел больше видеть, просто ожидая, когда служанка однажды скажет, что меня больше нет.

Зато хотя бы иногда в моих кошмарах виделся мой ласковый зверь и его удивленный, но такой радостный взгляд, когда я вернулась. Там он обнимал меня, целовал, сажал на колени и качал, успокаивая… Теперь мне казалось, что это и есть моя реальность, а тот ужас, что происходит, когда я открываю глаза – просто бред.

К вечеру укус горел, а вместе с ним горела и я. Когда солнце уже заходило, сквозь бред почувствовала, что меня кто-то грубо трясет, а потом два голоса как сквозь вату – один рычащий, знакомый, другой – безразличный Марвы.

– Что с ней?

– Не знаю.

– На что-то жаловалась? Просила врача?

– Нет, только Вас.

– Отказывалась от еды?

– Не отказывалась, напротив, даже просила подать вне графика.

– Вот как? Ей, что не хватает наших порций? Не замечал, чтобы так много ела.

– Нет, она проспала подачу еды, поэтому просила подать вне графика.

– Не понял. Когда это было?

– Все время, только вчера дождалась полдник.

– И что было на полдник?

Не знаю, как Марва, а я, даже в своём состоянии, понимала, что он сейчас взорвется. Правда, не понимала, почему. Но голос был угрожающим. И что его так разозлило?

– Яблоко.

– Ты хочешь сказать, что почти за три дня она ничего кроме яблока не ела и не пила?!

– Все верно.

Голос служанки даже не дрогнул. Робот она что ли?

– Я же приказал кормить её и исполнять просьбы!!

– Вы приказали кормить строго по графику, если откажется – не упрашивать, а просто уносить. И просьбы исполнять только те, что посчитаю нужным. Раз она не гостья, а пленница, и приказ был подавать еду по графику, то пусть ждёт, как и остальные…

Так тут есть остальные? Значит, я не одна такая «пленница»? Нисколько меня это не порадовало. Представилось, что это какой-то огромный дом, где на каждом этаже, в каждой комнате с решетками заперто по голодающей девушке. Зачем им остальные? Пусть меня считают подосланной шпионкой… Есть кто-то ещё?

Из раздумий воспаленного мозга меня вырвал злой рык.

– Ты морила её голодом у меня под носом несколько дней и смеешь перечить сейчас?! УВОЛЕНА! ИДИОТКА! Пошла вон, чтобы я тебе голову на месте не оторвал!!

И тут же, явно обращаясь ко мне, чуть тише, ощупывая мое лицо:

–Эй, приди в себя, ну же, открой глаза, слышишь?

Голос хоть и был рычащим, еще приправленным злостью, но уже явно мягче. Я с трудом разлепила веки – он, как всегда теперь выглядел идеальным, в его глазах мне чудилось беспокойство. И это было так знакомо и так грело душу, он проводил большими пальцами по моим скулам…

Может мне просто снится он-такой? Или…

– Я уже умерла? – получилось хрипло и словно с надеждой, а мужчина замер, не отводя от меня взгляд. На самом деле, сейчас в моих странных снах было гораздо лучше, чем в реальности.

– Что за глупости, конечно, нет.

Он смотрел в мои глаза, будто искал в них что-то. Да только там не было особо ничего. Кроме огромной, давящей усталости. Теперь, когда он был рядом, жар отступал, мне становилось немного лучше по ощущениям, только от этого накатывающего спокойствия я уплывала куда-то в свои мечты.

Наверное, не только я нужна зверю, но и он мне, поэтому появилось нечто вроде облегчения. Хотя вряд ли этот мужчина станет обо мне заботиться, как зверь, но мысль, что последний тоже рядом, утешала. Почему-то.

– Разреши … пожалуйста… будить меня, – шептала я, уткнувшись в его так знакомо пахнущую ладонь, уже отключаясь. Лучше уж пусть посмеется и попросит что-то взамен, чем умирать вот так, если, я конечно, еще жива. Мысли путались, тело обретало легкость и свободу…

Сквозь пелену беспамятства чудилось, что сильные руки поднимают меня, прижимают к горячему телу и гладят по голове, волосам, спине, подносят к моим губам чашку с чем-то сладким…

Хороший, добрый сон.

Глава 19

Он

Самочка мне улыбалась, а я взял и всё испортил… Мало того, что держал её руку, наверное, слишком крепко, так ещё и, начав гладить её снова, вырвал несколько волосков, от чего она громко вскрикнула. А я испугался. Что снова обидел её, что сделал больно… Хотел опять уже осторожно погладить, но не решался.

Но она что-то сказала мне, так мягко, так спокойно, будто не злилась. Я смотрел на неё и совершенно не понимал, как общаться с такой непонятной хрупкой самочкой. Думал, что когда находишь свою, становится гораздо легче, а получилось…

Но что это я. Всё равно моя. Не отдам…

Тем временем девочка начала разбирать хлам в углу жилища, я не знал, откуда он, но мне нравилось, что она ведёт себя как хозяйка, хоть бросает на меня иногда опасливые взгляды.

А когда она нашла большую дырявую тряпку и положила её на нашу подстилку, я даже немного обрадовался. Значит, хочет, чтобы нам было удобно спать… вместе, конечно… Пока я размечтался о том, что буду делать с ней, она почти закончила свое занятие. Да пусть делает что угодно, лишь бы не шарахалась от меня. И тогда я подошёл ближе и взял ручищами её личико, заставив смотреть на себя, а ещё погладил по голове, как до этого, ожидая улыбки.

Мне нравилась она такая. Хозяйственная, сноровистая… Нарадоваться не мог. Наконец-то поняла, зачем она тут. Чтобы в жилище меня ждать, чтобы радовать, слушаться. Может, она раньше просто не понимала, зачем я её привёл к себе? Ну, глупенькая же. Надо быть к ней снисходительнее. Разберётся со временем. Будет у меня ещё ух какая!

Тут девочка попросила, судя по интонациям. И где-то в подсознании я сообразил, что это что-то про водоём. И конечно мне такая просьба не понравилась. Опять будет уплывать от меня? Всё ещё сбежать хочет? Ещё не нравлюсь?

Но она так посмотрела…Так… Что я сразу понял – заигрывает со мной. Подумал, что может она хочет там… ну это… Исправляется же. И конечно не стал упираться. Чтобы получить её ласку, готов был идти куда угодно…

И началось всё довольно неплохо. Мы шли по лесу, вместе. Она была совсем рядышком, и иногда вроде как случайно (но я-то знал, что специально!) задевала меня рукой. Я держал всякий хлам, который она собиралась нести к воде. Не понял, зачем ей, мы же для другого туда идём, но раз ей так надо, то мне не сложно.

Когда дошли до водоёма, она начала полоскать тряпки в воде. А мне было всё равно, лишь бы со мной. И не боялась. Я только наблюдал за ней, чтоб не удрала, и радовался, что хозяйничает…Ну и ждал, собственно, когда же можно

приступить к тому, для чего мы пришли…

Только вот развесив мокрый хлам на ветках, моя самочка сама начала заходить в воду дальше от берега, а и я зарычал, предупреждая, что мне такое не по душе. Я, конечно, люблю поиграть, но не вытаскивать её за шкирку с середины глубокого озера.

Но она так на меня смотрела смиренно и сказала что-то тихое, спокойное. И я подумал, что может она искупаться хочет, чтобы… ну… понравиться мне. Но она и так нравилась. Любая. Я глаз отвести не мог, пока она плавала. Такая хрупкая, такая… мокрая…

А потом, уже на берегу, в её руке блеснуло что-то, что отозвалось в моей голове командой «опасность». Это что-то было очень, слишком близко к её нежной шее…

Я схватил её руку с этим странным предметом и отвёл от неё подальше. Самочка пригнулась от моего рыка, съежилась, но указала на свои… волосы. Она хотела с ними что-то сделать? Ну уж нет. Мне нравится, когда они такие длинные. Мне нравится их трогать. Зачем их убирать? Но руку её отпустил. Я, было подумал, что она себе навредить хочет. Хорошо, что нет… Но дальше легче не стало. Ополаскиваясь в воде, девочка наклонилась, что вызвало у меня вполне нормальную реакцию на её пятую точку, покрытую лишь тонкой мокрой тряпкой. И больше я не стал ждать.

Сколько можно-то?

В конце концов, мы же за этим сюда и пришли. Я был вполне терпеливым и сделал всё, что она хотела. Теперь моя очередь получать награду…

И я уверенно двинулся к ней с целью взять свой приз за то, какой я молодец последние дни. Глубоко дышал от возбуждения и не скрывал своё желание от неё. Зачем? И так всё ясно же. Притянул её к себе за талию, начал гладить её мягкие волосы… Ну же…Если бы мог, попросил бы не мучить меня больше, не играть, а сразу перейти к главному.

Но она зачем-то снова начала что-то щебетать на своём. Зачем сейчас-то говорить?! Приложил палец к её губам, останавливая. Сейчас другое нужно… А

она так смотрела, будто не понимает. Да как так?!

И ведь я заметил и по дороге, и тут, что он снова разглядывает меня! Я точно нравлюсь ей! Сама же позвала, привела меня сюда, крутилась передо мной в этой соблазнительной мокрой штуке…Разве поверю, что не специально, что не хотела завести? Так вот же! Завела. А теперь, значит, в кусты?

Поэтому когда она извернулась в моих руках и сбежала на берег, я в пару прыжков догнал (а чего бы не догнать, если самочка хочет поиграть или намеренно меня дразнит) и прижал её к стволу ближайшего дерева… Наконец-то…

Я резко открыл глаза. Дышать было тяжело, меня всего трясло. И не только от того, что я не видел свою пару уже несколько дней. Тело скручивало от предвкушения того, что должно было быть в моём сне, в его воспоминаниях, от которых я бежал, как от огня.

Зверь рвался к ней. Если бы мог, он уже превратил бы меня изнутри в горстку фарша. Он выл, хотя нашей породе такое не присуще, бился, метался. И только те препараты, которые я смог раздобыть после разрушения лаборатории не позволяли ему вырваться и утащить меня к ней.

Я надеялся, что за время, пока её не будет рядом, он немного отвыкнет, поймет, что связь ненастоящая. Отрезвеет что ли. Но знал, что девчонке будет в разы хуже, чём мне. Хотя люди не ощущали привязку так как мы, сразу по умолчанию не испытывали к нам страсть и желание (но так как эта связь искусственная, от неё я этого не ждал тем более), но вот игнорировать метку не сможет даже она. Я сильнее, мой организм выдержит. А она…

Честно? Мы было по барабану. Ну помучается чуток. Конечно, я планировал зайти к ней позднее, чтобы совсем не подохла, но всё же в приоритете стояла задача образумить зверя, научиться его сдерживать.

Результатом этих дней стало два вывода, которые мне удалось сделать.

Во-первых, зверю глубоко пох, настоящая ли связь, и чем она вызвана. Ему нужна эта девка. А если я ему её не даю, то он бесится и ненавидит меня же, считая, что обижаю его пару, позволяю ей мучиться. Образумить свою вторую часть нереально. Он не верит моему разуму, моим решениям и не подчиняется мне.

Из этого вытекает второй вывод. Я не могу с ним справиться. Не контролирую оборот. Не контролирую его сознание. Ничего я, блядь, не контролирую! Мне приходится обкалывать самого себя, чтобы снова не превратиться в психованного маугли, которого интересует только его самка. И всё.

И это в корне меня не устраивало.

Хотя будет откровенной ложью сказать, что, когда девчонка уткнулась носом в мою ладонь и потеряла сознание, я ничего не почувствовал. Не то чтобы мне стало прям жаль её. Но едва заметный укол совести за то, как с ней обошлись, всё же ощутил. Совсем ненадолго. И именно из-за него я остался с ней ещё немного.

Её организм не различал меня и зверя (да, по сути, мы и есть одно целое), поэтому пока я рядом, она могла восстановиться хоть немного. Во всяком случае, пока у меня не кончилось терпение возиться с ней. Но какого-то хрена я всё же посадил её себе на колени сначала и даже сам напоил отваром…

Может потому, что это позволило угомонить зверя хотя бы на эти несколько минут? Да. Наверняка именно для этого я так и поступил.

Но потом, поручив девчонку нашим медработникам, ушел. И вколол себе очередную дозу препарата. Мне предстоял завтра непростой разговор с дядей. И стоит ли ему знать про неё, я не был уверен.

Глава 20

Она

Эта последняя история позволила мне понять своё место в его жизни как нельзя лучшим образом. Когда он сказал, что я тут не гостья, подумала, что это от злости. Когда угрожал расправой своих прихвостней – думала, что не поступит так со мной. Теперь же, как показала практика, может.

Всё, что угодно.

И ни капли сожаления не испытает.

Мне было по-настоящему страшно. Животный ужас при мысли, что я заперта на его территории и полностью подчинена его воле, заставлял трястись. Меня бил озноб.

А ещё совсем не понимала, почему мой зверь ничего не делает. Почему не пришёл за мной. Почему позволил ему так поступать. Отчего-то я была уверена, что он чувствует меня и всё знает. И эта мысль огорчала едва ли не больше, чем осознание собственной беспомощности перед лицом жестокого человека.

В тот вечер гвардия врачей кружила вокруг меня стервятниками: наставили кучу уколов, положили под капельницу. Медсестра кормила с ложечки какой-то склизкой дрянью. Я не сопротивлялась, делала, что говорят. Если честно, теперь было страшно сопротивляться и делать попытки проявить характер.

Эрдан не приходил. Наверное, мой жалкий вид его тоже раздражал. А я так хотела его видеть снова… То есть не его, конечно. Ну, не совсем его… Но, разумеется, не решалась попросить, чтобы позвали. Боялась, что снова будет кричать и обижать. Вот зачем тогда мне видеть его? Если эта встреча не принесет ничего хорошего.

Нужно побыстрее уснуть, чтобы увидеть своего зверя во сне, уткнуться носом в шею, вдыхая такой родной, успокаивающий запах. А он снился каждую ночь. Так реалистично, что, когда просыпалась, искала его рядом. Но, конечно, не находила…

Рядом со мной постоянно находилась одна из девушек в медицинском халате, я отвечала на её вопросы, но сама ничего не просила. Я же тут «не гостья». Это запомнилось хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rayt_kira/otvernis-v-plenu-u-zverya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити